Шпага, магия и чуть-чуть удачи

Автор:
Михаил Михеев

Шпага, магия и чуть-чуть удачи

Михаил Александрович Михеев

Современный фантастический боевик (АСТ)

За деньги охотники могут бороться с теми, кто угрожает людям. С разбойниками, демонами, нежитью или оборотнями. Охотники решают любые проблемы. Именно этим занимаются молодой маг и его подруга детства, решившие вырваться из-под крылышка родителей. Вот только наступает момент, когда опасность начинает угрожать уже их семьям. И остается им наплевать на выгоду и начать распутывать клубок загадок, чтобы понять, кто же этот таинственный враг, и заодно разобраться, кто они сами и как им жить дальше…

Михаил Михеев

Шпага, магия и чуть-чуть удачи

© Михаил Михеев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

На ступенях забытого храма,

В лабиринте минувших эпох,

Мы стояли, нас было так мало,

Мы стояли и ждали врагов.

Нам бежать бы, забывши о чести,

Вроде нечего больше терять,

Но сказал кто-то: «Мы еще вместе,

Им нас не взять».

Спина к спине, плечо к плечу,

Жизнь коротка – держись, приятель,

Своею кровью заплачу

За то, чтоб вы смогли остаться.

Пускай сегодня день не мой,

Пока мои друзья со мною,

Мы справимся с любой бедой,

С чертями, Богом и судьбою.

Льдинка Эрени Корали. «Баллада о дружбе»

Замок доживал свои последние минуты. Еще кипел бой на стенах, а в выбитых заклятьем архимага воротах, ощетинившихся обломками досок, словно гнилыми зубами, два стальных голема сдерживали атакующих. Еще швыряли гигантские огненные шары установленные в башнях катапульты, и единственный уцелевший дирижабль обороняющихся только что свалил очередного визави, пытающегося высадить десант на крышу главной цитадели. Все так, но обороняющиеся уже бросили в бой свои последние резервы, а штурмующие не задействовали как минимум треть накопленных сил. И, кстати, продемонстрировали далеко не все сюрпризы.

– Ваш выход, милорд…

Тот, кого назвали милордом, желчно усмехнулся. Обычно про него говорили совсем другое. И совсем другими словами, в основном неприличными. Правда, шепотом и оглядевшись, не услышит ли кто. Впрочем, его это мало волновало. Привык.

Небрежным движением сбросив с плеч богатый, отороченный соболиным мехом плащ, стоимостью в небольшую деревню, он вышел из шатра. Окинул взглядом поле боя, брезгливо поморщился – ветер доносил сюда едкий дым пожара и сопутствующую ему вонь. Ну что же, и впрямь пора. Тот, кто командовал объединенными силами чародеев, хорошо знал свое дело и момент выбрал точно.

– Тебе помочь, папа?

Он повернулся, увидел рядом сына. Вихры длинных волос упорно не хотят лежать, как нужно, чумазое, успевшее малость закоптиться в этом дыму лицо… Но глаза по-прежнему яркие, улыбающиеся. Все дети в этом возрасте мечтают о подвигах, и сын напоминал его самого много лет назад. Сорванец, конечно… Но когда еще дышать полной грудью, как не в двенадцать лет?

– Ну что же, помоги, – он ладонью взъерошил сыну волосы. – Третья позиция, фаза один. Помнишь?

– А то ж, – важно отозвался мальчишка, но за нарочитой веселостью пряталась натянутая, как струна, пружина из чего-то более твердого, нежели сталь. Характер у него в мать – та за небрежной улыбкой тоже прятала готовность идти до конца. Во всем – и в любви, и в ненависти, и в бою.

Небрежный, но, на самом деле, до толщины волоса отточенный жест. Он, в принципе, не особенно нужен, однако помогает концентрироваться, а потому непроизволен. Как вбили со времен ученичества – так и остался. Р-раз!

Энергия пошла бурным потоком. Его визави, наверное, рассмеялся бы на такое сравнение, для него не поток и даже не ручеек – так, струйка. Но очень часто главное в магическом бою не сила удара, а место его приложения. Сильные маги склонны забывать об этом правиле, но тот, кто творил заклинание – исключение. И он всегда предпочитал оперировать энергиями малой мощности – это сложнее с точки зрения результата, но позволяет гарантированно сохранить больше сил,

чем противник. Зачем размахивать боевым молотом, если можно ткнуть рапирой в щель доспехов?

Он справился бы и один, но с помощником, конечно, удобнее. Сын не столько помогал даже, сколько стабилизировал усилия, гася чрезмерные колебания энергии, когда надо, поддавая своей, а если что, парируя избыток. Конечно, в силу неопытности получалось у него малость резковато, ну да это не страшно. Зато и отсебятины не порол – хвала богам, понятие о дисциплине ему привить удалось. И вдвоем они творили заклинание, любому светлому магу показавшееся бы чрезмерно сложным. Ну да светлые – они светлые и есть. Те еще снобы, хотя, конечно, не трусы, и стоять с ними плечом к плечу, как сейчас, например, совсем не зазорно.

Вначале не происходило ничего. Это молниями швыряться можно в прыжке, а что-то более тонкое времени требует немалого. Именно поэтому боевые маги, что темные, что светлые, как правило, специализируются на других видах магического искусства. Их можно понять – в условиях стремительно меняющейся обстановки заклинание должно быть сильным, как удар молота, и быстрым, как взмах клинка. Но зато в ситуации, подобной нынешней, они вряд ли смогли бы предложить что-нибудь, кроме усиления натиска – и, соответственно, жертв.

Со стороны замка донеслись вопли, не имеющие ничего общего с победными криками. Скорее, это была материализация ужаса, причем испугались воины с обеих сторон. И чего, спрашивается, бояться? Впрочем, на испуг заклинание и было рассчитано. У своих-то командиры в курсе, паники не допустят, а вот врагу придется несладко.

Самое смешное, что особо серьезного урона заклинание вызвать не могло в принципе. Зомби – а именно их поднял некромант, благо материала сейчас хватало, качественного, свеженького – твари на редкость тупые и неповоротливые. Через три минуты после смерти у них нет даже подобия мозгов, а более ранних покойников граф Тассу сегодня не поднимал. Ими же управлять надо, а на таком расстоянии это проблематично. Другое дело эти – бросаются на все живое и начинают тупо его жрать. У штурмующих амулеты, их еще перед боем раздали, и зомби к ним даже не приближаются. А вот на обороняющихся набросились…

Вообще, кошмар какой-то, насколько тупы люди. Обученный мечник без особых проблем изрубит десяток зомби, доказано многочисленными экспериментами и

жизненным опытом. Но – боятся, разбегаются, ломают строй… На медведя с ножом идти они, видите ли, не боятся, а зомби пугаются. Впрочем, сейчас это на руку, паника охватывает войска противника все сильнее и сильнее, будто стремительный лесной пожар. У штурмующих же ее задавили сразу, в зародыше и, сомкнув щиты, вновь ринулись вперед. Пожалуй, только големы в воротах устояли, но это уже ничего не решало. Стены вот-вот будут захвачены, а они там пусть стоят, потом разберемся.

Интересно, чем на это может ответить хозяин замка, из-за глупого тщеславия которого и разгорелся весь сыр-бор? Как оказалось, немногим. Кольцо всевластия дает своему хранителю силу, но не знания. А светлые, как бы они ни были могучи, подвержены одному страшному греху – гордыне. Не станет светлый маг об некромантию мараться, никогда и ни за какие коврижки. Общий курс темной магии – еще туда-сюда, познай врага и все такое. Освоят. А вот некромантию – ни-ни. И что мы наблюдаем теперь? Ну конечно, закономерный результат. Светлый Властелин, способный голой силой как комара прихлопнуть любое из поднятых некромантом созданий, оказался бессилен перед ними. Да, уничтожить он их может, хоть вместе, хоть поодиночке, и даже не напряжется, вот только попробуй, накрой разом несколько квадратных лиг, да при этом не зацепи своих, не повреди стены, не разрушь собственную оборону…

Любой грамотный некромант упокоил бы зомби, хоть своих, хоть чужих, походя, а Властелин растерялся. Искал решение – и не находил его. Просто не успевал. А вот из сражения при этом выпал, на что, собственно, и была рассчитана атака. На пару минут, не больше, но, господа, это же бой, здесь промедление смерти подобно. И хозяин замка так и не сумел исправить положение к тому моменту, когда резервные сотни, закованные в зачарованные доспехи, склонив пылающие синим пламенем артефактные копья, ринулись на штурм. Короткий рывок – и оборона прорвана, бой стремительно распадается на отдельные очаги, в которых преимущество на стороне более многочисленных войск объединенной армии магов. Конечно, Светлый Властелин еще побрыкается, но, как бы могущественен он ни был, против толпы магов высшего и первого рангов ему не устоять.

Расторопный слуга принес плащ. Не тот, в который кутался граф, сидя в шатре. Мягкий и теплый, он был необходим – перед самым штурмом Тассу подхватил простуду, и теплая одежда, подогретое вино и крепкий чай с медом стали некроманту верными спутниками. Однако сейчас не до сидения в шатре, а потому и плащ, пускай даже теплый, должен быть таким, которым не жалко

пожертвовать. Мало ли как тут все обернется, а потому плащ был самый простой, из грубой, но очень прочной и теплой шерстяной ткани. Завернувшись в него, граф ощутил разливающееся по телу приятное тепло, тут же услышал глухое покашливание за спиной и обернулся:

– Что надо?

– Милорд, вас просит прибыть мессир Даран.

– А сам что, подойти не может? – хмуро проворчал граф, но спорить не стал и пошел следом за шустро семенящим ногами слугой. Тот был почти на две головы ниже высокого и худого, как жердь, некроманта, поэтому, чтобы выдерживать нормальный для него темп и не отставать, слуге приходилось практически бежать. Со стороны это выглядело, должно быть, смешно, особенно учитывая, что грязью слуга был забрызган качественно. Видать, проскакала рядом с ним кавалерия.

Откровенно говоря, идти не хотелось, однако и портить отношения с высшим магом не стоило. Некромантов и так недолюбливали, и если бы не королевский указ, в незапамятные времена легализовавший это искусство, многим из них пришлось бы гореть на кострах. Однако напряженность все равно осталась, тем более до сих пор не во всех странах присоединились к этому мудрому решению. Так что не стоило лишний раз обострять, тем более что Даран всегда неплохо к нему относился.

Высший маг сидел на вершине холма, с деланым безразличием наблюдая за ходом сражения. Кого другого его сонный вид, может, и обманул бы, но не графа Тассу – этот невзрачный на вид человек был счастливым обладателем могучего интеллекта, и просчитывал сотни комбинаций быстрее, чем кто другой осознал бы само их наличие. При появлении некроманта он все же соизволил подняться – перед ним не дворня, не ученик, даже не подчиненный. Перед ним равный, дворянин и маг, в такой ситуации взаимное уважение – неотъемлемая часть этикета.

Жестом отпустив слугу, Даран чуть заметно улыбнулся. Кивнул на второе кресло, принесенное сюда заблаговременно:

– Присаживайся, отсюда хороший вид.

– Оттуда был не хуже, – пробурчал граф, по-удобнее устраивая свой костлявый зад на мягких подушках.

– Ну, зато там ты бы в толпе локтями толкался, а здесь относительный комфорт. Вон, там, в корзине, вино, в твоем состоянии самое то.

Графа не стоило уговаривать. Выудил из корзины бутылку, ловко хлопнул дно, затем кончиком ножа подцепил и извлек пробку. Выудил из той же корзины бокалы:

– Тебе налить?

– Разумеется, – отозвался Даран таким обиженным тоном, словно его уличили в чем-то неподобающем. Трезвости, к примеру. Принял бокал из рук графа, пригубил вино, отработанным на тысячах встреч и приемов движением заломил бровь: – Неплохой букет, ты не находишь?

– Все равно кислятина.

– На тебя не угодишь. Впрочем, твои гастрономические пристрастия – твоя проблема. – Кстати, поздравляю. Свою партию ты сегодня сыграл отменно. Не забудь только потом их всех обратно упокоить.

– Сами упокоятся.

– Когда?

– Да вот-вот. Может, через две минуты, может, через пять, тут не угадаешь. Это заклинание поднимает их совсем ненадолго.

– Гм… Все предусмотрел…

– А зачем лишний раз силы тратить? – пожал плечами граф. Извлек из чехла на ремне подзорную трубу, со звонким щелчком ее раскрыл, вгляделся. – Ну да, уже начинают падать. Но, похоже, нам пора. Сопротивление нашего общего знакомого явственно слабеет.

– Может, тебе лучше отдохнуть? Все же ты болен…

– Не волнуйся, на пару-тройку часов меня еще хватит, – усмехнулся некромант. Прозвучавшая в голосе собеседника забота его ничуть не обманула. Дарану просто не хотелось, чтобы он оказался в замке. Во всяком случае, до того, как его люди успеют подчистить лаборатории и библиотеки. Но – увы и ах, обеспечивший блистательный прорыв, а до того позволивший армии пройти по Дорогам Некромантов и внезапно для противника оказаться у стен цитадели, граф Тассу вовсе не собирался отказаться от своей доли трофеев. Условия его участия в походе были обговорены заранее, так что нечего сдавать назад в последний момент. Может, в их банке некромант – не самый крупный паук, но и, без сомнения, не самый мелкий, и дурить себя он уж точно не позволит.

Два часа спустя он уже стоял во внутреннем дворе замка, наблюдая, как слуги загружают подводы. Его доля добычи – легкая, но для понимающего в магии человека невероятно ценная. Впрочем, он и золотом не брезговал. Сейчас подводы выйдут из замка, чтобы чуть погодя сдать груз на личный дирижабль графа, приземлившийся неподалеку, в поле. Среди несжатой пшеницы его громоздкая серая туша смотрелась мрачно и чужеродно. По сравнению с изящными силуэтами боевых дирижаблей этот казался обожравшимся китом, решившим зачем-то подняться в небо. И скорость у него была заметно ниже. Впрочем, шикарный салон, оборудованный по личным эскизам графа и обеспечивающий хозяину невиданный для воздушных судов комфорт, а также вместительные трюмы, на взгляд Тассу, вполне окупали лишенный изящества дизайн.

Граф наблюдал за погрузкой, а за ним самим наблюдали коллеги, не скрывающие раздражения. Однако и спорить с ним никто не решился, даже если очень хотелось. Граф не взял ничего сверх оговоренного. Ни единой монеты. Только и исключительно свое. И работу он сделал, даже большую, чем обещал. Поэтому старшее поколение магов лишь неодобрительно хмурилось и шло по своим делам. В конце концов, щепетильность графа в такого рода вопросах вошла в поговорку.

А вот молодежь ворчала громче. По ее, молодежи, особо ценному мнению, некромант потребовал слишком многого. Да, когда все повисло на волоске, ему готовы были пообещать что угодно. А куда деваться? Нового Властелина, хоть Темного, хоть Светлого, не желал видеть никто. Хотя бы просто потому, что человек с такой жаждой власти и авантюризмом править будет единолично,

моментально низведя остальных с пьедесталов и опустив до весьма жалкого статуса. А то и вовсе покрошит, и всей разницы при этом, что Темный просто убьет, а Светлый вначале подведет под это какую-то идейную базу. Так что маги собрались всем кагалом – и наваляли свежеиспеченному узурпатору. Хорошо наваляли, до смерти. Но теперь-то его нет, и стоило бы пересмотреть цифры. В конце концов, маг – хозяин своего слова. Захотел – дал, захотел – взял обратно. Так рассуждал молодняк, но к действиям переходить не рисковал. Без старших можно и нарваться. Слава за некромантом тянулась жутковатая, хотя и процентов на девяносто выдуманная.

– Папа!

Граф оторвался от созерцания процесса, не переставшего быть приятным, но уже успевшего малость наскучить. Тем более работа уже заканчивалась, по всему выходило, что грузят последнюю телегу. Сын же, с какой бы ерундой он ни подбежал, имел право на внимание. И потому, что сегодня он получил свое первое боевое крещение, и потому, что мог увидеть что-нибудь, что реально заинтересует отца… А главное, потому, что он сын, а это ценнее всего этого замка и всех остальных, находящихся в нем сейчас, вместе взятых.

– Что случилось, Рагнар?

– Пойдем со мной, пожалуйста.

Сын просил о чем-то редко, что для мальчишки его лет, вообще-то, само по себе удивительно. Однако раз уж попросил… Граф пожал плечами и зашагал следом за ним, едва не расталкивая плечами тех, кто попался на дороге и не успел отойти. С великолепным пренебрежением относиться к людям ему пришлось научиться еще в пору своего ученичества – очень уж многие прямо-таки жаждали зацепить не вошедшего пока в силу некроманта. Позже цеплять уже боялись, но привычка уверенно идти вперед, не глядя на окружающих, въелась и стала практически вторым лицом. Многие, кстати, считали его первым. И при виде его спокойного лица и запоминающейся походки большинство предпочитало отойти в сторону, чтоб лишний раз не нарываться. Частенько это помогало, как, например, сейчас. Под ногами, во всяком случае, никто не путался, и это радовало.

Замку досталось серьезно, однако если снаружи его совсем недавно великолепные стены и башни почернели от огня и подверглись хотя бы частичному разрушению едва ли не повсеместно, то внутри – где как. В одних коридорах разыгрались жестокие схватки. Их стены были обожжены, полы выщерблены, лестницы разрушены и все щедро полито кровью. Другие битва обошла стороной, и все осталось так, как было при прежнем владельце – белый мрамор, мерцающие приятным для глаз светом лампы на стенах… Даже пыль не успела осесть на подоконники, будто только что убранные расторопными лакеями. Казалось, вот-вот раздадутся шаги Властелина, идущего по своим, неведомым простым смертным делам. Разве что полы кое-где были запачканы грязными следами, но на фоне того, что творилось вокруг, это такая мелочь…

Рагнар шел уверенно, уж чему-чему, а ориентированию отец его научить успел. Впрочем, тут постарался не только он, да и вообще чувство направления у мальчишки было практически идеальным. Поэтому, когда он попросил разрешения немного побродить по замку, отец лишь кивнул. Стоило бы, наверное, дать кого-нибудь из солдат в сопровождение, но сыну очень хотелось чувствовать себя взрослым и самостоятельным, а деликатную слежку он мигом почувствует. А потому – пускай гуляет, за себя, если что, постоять сможет, да и если остался в замке какой недобиток, то сидит он сейчас в самом темном углу, дрожа от страха.

Впрочем, шли они недолго. На третьем ярусе, посреди изрядно пострадавшего коридора с завешенными обугленными гобеленами стенами, мальчишка остановился. Покрутил головой, прислушался, а затем поманил отца пальцем:

– Слышишь?

Граф замер. Ничего. Вновь прислушался, даже глаза закрыв, чтобы не отвлекаться. Ничего, ничего… Ага, есть! На самом пределе, комариным писком…

– Будто плачет кто-то, – неуверенно сказал некромант.

– Плачет. Вон там, – сын уверенно показал направление. – Сейчас уже тише, но я все равно слышу.

Ничего удивительного – он моложе, слух острее. Граф посмотрел в указанном направлении. Стена. Глухая, каменная. Повернулся к Рагнару. Тот вздохнул:

– Я пробовал заклинание поиска, как ты учил, но все равно не смог найти.

Что же, приятно, когда сын не сомневается в твоем мастерстве. Граф вздохнул про себя и занялся ненужным ему, в общем-то, делом. Еще и сложным вдобавок – для того, чтобы строить заклинания, некроманты предпочитают иметь опору в виде амулетов или хотя бы графических накопителей, которые люди несведущие называют пентаграммами. Сейчас все построения графу приходилось делать в уме, что сложнее и муторней, однако устраивать сеанс классической некромантии прямо в коридоре означало привлечь к себе внимание не хуже, чем звоня в колокол. Учитывая и без того повышенную нервозность, царившую в замке, это могло обернуться проблемами. Оно, спрашивается, надо? Поэтому граф воспользовался исключительно собственными ресурсами, когда надо он умел работать автономно.

Ага, понятно. Стена каменная, но за ней небольшая комната-полость. Сделано ловко – плита из мрамора безо всякой магии, но одна из плит чуть смещается внутрь, а потом легко отъезжает в сторону. Нет магии – и внимания не привлекает, а от излишне любопытных вроде Рагнара комната дополнительно экранирована. Скорее всего, обшита каким-то поглощающим магию материалом. Даже сам граф, если бы не искал направленно, вряд ли что-нибудь обнаружил бы. Да и сейчас может лишь констатировать, что имеется комната и что-то живое в ней, остальное не под силу.

Все это он объяснил сыну, тщательно осматривая плиту-дверь. Очень качественно сделано, кстати, от соседних не отличить. И щели такие, что лезвие ножа не просунуть. Однако же и никаких ловушек, маскировка – лучшая защита. Да и в сторону плита и впрямь отъехала легко, позволив увидеть искомое. Правда, россыпей золота и драгоценностей не наблюдалось, но насчет живого существа граф не ошибся.

Маленькая комнатка без окон, пять шагов в длину, три в ширину. Единственный источник света – лампа, причем не магическая, а новомодная, с химическим источником. Дня три светить может, не меньше, хотя и довольно тускло. Удобств никаких, в углу корзина с фруктами, а еще маленький ребенок, скорчившийся у противоположной стены и испуганно глядящий на гостей. Девочка, на вид лет восемь или около того, одета чисто, не слишком богато, но добротно. Похоже, когда штурмующие ворвались в замок, родители запихнули ее сюда, дали с собой еды, какая попала под руку, велели сидеть тихо, обещали, что вернутся…

Интересно, что с ними? Погибли в тщетной попытке остановить разъяренную, осатаневшую от потерь пехоту или бежали, а теперь ждут случая, чтоб вернуться за дочерью? Впрочем, неважно, оставлять ее здесь в любом случае нельзя.

– Не бойся, – маг шагнул в проем, осторожно протянул ребенку затянутую в черную кожаную перчатку руку. Потом сообразил, как это выглядит в полумраке, содрал перчатки и сунул их за пояс. – Пойдем с нами. Мы поможем тебе…

Она боялась. Ох, как она боялась! Это некромант своим обостренным восприятием чувствовал остро. Вот только и деваться ей было некуда, а страх вновь остаться одной перевешивал разум. К тому же спокойный, участливый голос успокаивает, внушает доверие… В общем, она вложила свою тоненькую, в неверном зеленоватом свете лампы напоминающую паучью лапку ручонку в неожиданно широкую и надежную ладонь некроманта. Ощутила успокаивающее тепло и, все еще чуть слышно всхлипывая, пошла за ним.

Все еще обсуждающие что-то молодые маги во дворе замка разом замолчали и вытаращились на них, когда граф с сыном и все еще всхлипывающей девочкой вышли из развороченной во время штурма двери. Не обращая на вчерашних тинэйджеров внимания, некромант двинулся было к своему коню, нетерпеливо перебирающему ногами и остающемуся на месте лишь благодаря усилиям вцепившегося в уздечку слуги, но один из магов, судя по красной оторочке куртки, адепт огненной стихии, преградил ему дорогу:

– Граф, вам не кажется, что вы взяли что-то сверх оговоренного?

С формальной точки зрения он был прав, никакие живые трофеи договором не предусматривались. Однако сдавать назад перед сопляком… Не дождетесь! А потому граф Тассу лишь холодно посмотрел в глаза наглецу и презрительно бросил:

– А это не мой трофей. Моего сына. Он в бою участвовал – имеет право.

Да, участвовал. Да, имеет. Правда, время официального дележа еще не пришло, но и трофей незавидный. Пожалуй, согласиться было бы сейчас наиболее разумным, но маг по неопытности решил иначе:

– Кто участвовал? Этот сопляк? Его участия на один чих. Пускай он…

Что хотел посоветовать маг, так и осталось для всех тайной, потому что Рагнар, побледнев, шагнул вперед и между его ладоней, как раз на уровне груди, затрепетал шарик черного пламени, обвитый, словно туман, сеткой белесых молний. Скривившись, он прошипел, успешно пародируя кобру:

– За сопляка ответишь…

Глядя на воинственный пыл мальчишки, его отец холодно усмехнулся и повернулся к магу:

– Молодой человек, вы знаете, мне весьма интересно, как вы будете выкручиваться из ситуации. Если он вас пришибет, то будет в своем праве. Если вы ему причините вред, я буду мстить. Какие идеи? И не корчите мне тут рожу, я и так вижу, что ронял вас аист по дороге.

Умение тонко (и не очень) издеваться, не давая формального повода для обид, великое искусство. Однако маг оказался малость умнее, чем думал граф, или же просто имел развитый инстинкт самосохранения. В примирительном жесте он показал Рагнару пустые ладони и шагнул в сторону, уступая дорогу. Что ж, тоже вариант. Извиняться перед сопляком, еще не имеющим формального ранга, много чести. С другой стороны, показывает, что в драку не полезет, тем самым негласно признавая за мальчишкой его права. Неплохой вариант извинения, если вдуматься. Граф холодно кивнул в ответ и, ухватив обоих детей за руки, двинулся к коням. По-степняцки, одним движением, не касаясь ногой стремени, взлетел в седло. Рагнар повторить этого пока не мог, не хватало росту, да и не пытался. Сноровисто взгромоздился на своего коня, а затем, нагнувшись, ловко подхватил и усадил перед собой свой трофей.

Как ни странно, это простое, в общем-то, действо, разом поменяло симпатии у собравшихся. Даже, похоже, у того мага, который только что нарывался на конфликт. Последовали сдержанные смешки, что «настоящий мужчина растет, вон уже как женщин воровать научился». Кто-то даже приветственно помахал рукой. Рагнар принял самый гордый вид, который только сумел (вышло немного комично, однако собравшиеся восприняли это как должное), толкнул коня пятками. Хорошо выезженная зверюга послушно сорвалась с места в галоп и вынесла седоков прочь из замка. Граф, сдержанно кивнув магам на прощанье,

тоже не стал задерживаться. Лязгнули по камням подковы, высекая искры, и некромант покинул эти негостеприимные места. Здесь у него дел больше не осталось.

Десять минут спустя они были уже возле дирижабля. Серая громада чуть заметно покачивалась – ветер, еще недавно практически незаметный, постепенно крепчал. Впрочем, для гиганта это ерунда. Граф отдал поводья слуге, и тот немедленно повел коня на верхнюю, грузовую палубу. Конь недовольно прял ушами, летать он не любил, однако шел привычно и спокойно. С жеребячьего возраста приучали, как-никак. Правда, можно не сомневаться, что там уж он навалит большую кучу – в отместку, так сказать, и конюхи, ругаясь, будут ее убирать, а потом отмывать палубу. Конь Рагнара и тут вел себя спокойнее, это создание вообще отличалось некоторой ленью и меланхоличностью характера. Для коня, на котором ездит мальчишка, считающий себя взрослым, в самый раз, с такого лишний раз не упадешь.

– Как погрузка, Милли?

Капитан дирижабля, высокая, изящная женщина с явной толикой эльфийской крови, улыбнулась в ответ и поправила фуражку. Последнее делать было вовсе не обязательно, и фуражка, и вообще мундир сидели на ней идеально, однако – привычка. Сколько помнил ее граф – а капитана своего дирижабля он знал еще с тех времен, когда оборванная, вконец истощенная девчонка буквально выползла к воротам его замка – та всегда очень комплексовала по поводу одежды. Все должно быть идеально – и никак иначе! Впрочем, эта черта характера распространялась и на службу, и потому можно было не сомневаться – дирижабль всегда будет готов к действию и в идеальном состоянии, насколько это вообще в человеческих силах.

– Еще четверть часа, милорд, и можно взлетать.

– Благодарю, я в тебе не сомневался, – кивнул граф, до этой минуты уверенный, что возиться придется еще не меньше часа. – Мои каюты?

– Все готово, прошу.

Капитан шагнула в сторону, делая приглашающий жест. Все верно, хозяин тут она, Первая после богов. Субординация на морских и воздушных судах

рождалась через пот и кровь, и незачем даже пытаться ее ломать. Чревато, знаете ли. Граф вновь кивнул, на сей раз благодарно:

– Спасибо, Милли. Как только будем готовы, взлетаем.

Можно было бы, конечно, уйти Дорогами Некромантов, чтобы уже через пару-тройку часов быть уже дома, а не тащиться без малого сутки на дирижабле, но граф очень устал и паршиво себя чувствовал. В таком состоянии лезть на Дороги… Нет уж, существуют и куда более легкие варианты само-убийства.

Пассажирский салон был залит неярким белым светом от электрических ламп. Новое и весьма удобное изобретение пришлось графу по вкусу. Он вообще не чурался прогресса, в то время, когда многие соседи еще продолжали жить при газовых лампах, а то и вовсе свечах, и ездить исключительно в каретах либо верхом, он максимально благоустроил собственную жизнь. И плевать-то хотел некромант на общественное мнение. Ему и так неплохо. В своей каюте граф наскоро сполоснулся под душем, сменил пропахшую дымом одежду на чистую и прошел в центральное помещение. Туда, где было тепло, светло и стояло на столе подогретое вино. Буквально через минуту к нему присоединился и сын.

– Как твоя… новая подруга?

– Все нормально, папа. Уснула.

– Ну и замечательно. Сон в такой ситуации лучшее лекарство…

Договорить он не успел. Хрипло кашлянул динамик, и раздался на удивление звонкий голос капитана:

– Погрузка окончена, люки в походное положение. Приготовиться к взлету!

Рагнар тут же переместился в угол салона, туда, где благодаря широким окнам, в том числе и в полу, был самый лучший обзор. Граф, чуть помедлив, решил последовать его примеру. Все же момент взлета, наверное, самый эффектный, острее ощущения разве что когда проходишь рядом с грозовым фронтом.

В медленно надвигающихся сумерках прожектора дирижабля выхватывали куски местности, от чего картинка получалась совсем уж сюрреалистической. Впрочем, как раз к этому некромантам не привыкать. Подсвеченные ходовыми огнями четырехлопастные винты, заключенные, чтоб никого не покалечить случайно, в сетчатые экраны, медленно шевельнулись. Один оборот, другой – и вот они уже слились в чуть трепещущие белые круги. Мягкий толчок – и воздушный кит неспешно, с достоинством начал подыматься в небо. Ушла вниз колосящаяся пшеница, закрученная воздушными вихрями в нелепые узлы, мелькнул остающийся в стороне замок, над которым все еще курились хорошо заметные на фоне заката струйки дыма… Отец и сын долго стояли, любуясь величественной картиной, пока дирижабль не вошел, наконец, в густые низкие облака, которые к вечеру заполнили половину неба, и не растворился в них.

Вот так, неброская раскраска, над которой посмеивались другие владельцы новомодных воздушных судов, на самом деле полезнее, чем аляповатая безвкусица, покрывающая борта их дирижаблей. Такую воздушную яхту видно издали, а этот попробуй, найди. Нырнул в облака – и нет тебя. Для человека, которого в обществе разве что терпят, но при любом удобном случае готовы сделать пакость, совсем не лишняя предосторожность. Такая же, как магические амулеты… Или пневматические скорострелки, ждущие своего часа в бортовых спонсонах. Граф тяжело вздохнул, возвращаясь к столу. Некромантия – это, конечно, здорово, но люди, особенно от магии далекие, на ее адепта смотрят косо. Увы, это стоит принимать как данность, так просто человеческое пред-убеждение не сломаешь.

С легким, почти беззвучным шелестом открылась дверь.

– Милорд?

– А, это ты, Милли? Присаживайся.

Звонко простучали каблуки – и затихли, увязли в толстом ворсе ковра. Капитан изящно опустилась в кресло напротив своего сюзерена, налила себе вина, с удовольствием выпила.

– Фу-х, я уж думала, сегодняшний день никогда не закончится.

– Все когда-нибудь проходит, – философски вздохнул граф. – Ну, что скажешь хорошего?

– Да все нормально вроде. Дома будем уже к утру.

– Да? – граф посмотрел на нее чуть удивленно.

– Сильный попутный ветер, милорд. Он сэкономит нам не меньше пяти часов.

Пока они разговаривали, Рагнар отправился к себе. Все же день сегодня был тяжелым даже для взрослого, а он, как бы ни храбрился, все равно оставался мальчишкой, которого отец взял в первый в его жизни поход. Неудивительно, что Рагнар еле волочил ноги. С трудом добрался до кровати – и рухнул, не раздеваясь. Под боком что-то завозилось, и мозг, затухая, напомнил, что сегодня он уже положил сюда кое-кого, но на это Рагнару было уже плевать. Механическим движением подгреб к себе девочку, имени которой так и не узнал. Та сразу же успокоилась и, пригревшись, задышала ему в плечо, но Рагнару было уже все равно. Он заснул мгновенно, чуть заметно посапывая, и не видел уже, как в дверях появились отец и Милли. Постояли, глядя на спящих детей, а потом тихонечко прикрыли дверь.

До места назначения дирижабль добрался, как и было обещано, к утру. Все же его капитан хорошо знала свое дело и рассчитала точно. Солнце уже поднялось, но пока невысоко, эффектно встав над заснеженными вершинами недалеких гор. В его свете замок с тонкими, устремленными в небо шпилями был сказочно красив. Пожалуй, с цитаделью некроманта, какой ее обычно представляют люди, общего он имел только цвет. И то не из-за эстетических предпочтений строителей – просто гранит в местных каменоломнях оказался темных оттенков, а тащить камень откуда-то издали никто не видел смысла.

Однако сейчас даже цвет смотрелся выигрышно – в лучах восходящего солнца гранит будто вспыхивал тысячами искр, создавая невероятную самому лучшему художнику недоступную картину. Особенно с высоты. И на девочку, видевшую это зрелище впервые, она произвела впечатление. На Рагнара, пускай он уже наблюдал подобное много раз, впрочем, тоже, однако он виду не показывал. Стоял рядом со скучающим выражением лица опытного воина и путешественника, не замечая легкой улыбки на губах отца.

Но вот дирижабль замер, гондола повисла в половине человеческого роста от земли, и из дверей спустили аккуратный, блестящий хромированными поручнями трап. Граф первым шагнул на него, потом вдруг обернулся, ловко взял маленькую гостью за руку и, улыбнувшись, сказал:

– Ну, все, приехали. Теперь это – твой дом.

И решительно зашагал к замку прямо по высокой, еще мокрой от росы траве.

Восемь лет спустя

Тишина, лишь громко тикают часы. Дом замер в ожидании. Горели камины, но в комнатах было зябко, словно какой-то холодный ветер, гуляя по коридорам, жадно выметал остатки тепла. Этого не могло быть – но это было!

В главном зале, прямо на полу из дорогого горного кедра, была нарисована простенькая, всего-то на пять лучей, пентаграмма со вписанной в нее звездой. В центре пентаграммы, привязанная за руки и ноги ко вбитым в дерево металлическим костылям, лежала обнаженная девушка. Пять свечей из черного воска в углах пентаграммы, напротив рук, ног и головы. Классическая атрибутика ритуала вызова демона, и тот факт, что совсем еще молодая девчонка пойдет ему в уплату за беспокойство, проводившего ритуал человека абсолютно не беспокоил.

Свечи ровно потрескивали, заставляя сидящего на ступеньках погруженной во мрак лестницы совсем еще молодого парня недовольно морщиться. Высокий, худощавый, но притом широкоплечий и мускулистый. Темно-каштановые волосы до плеч отличались густотой и блеском, которым позавидовала бы любая женщина. Похожие на льдинки холодные, зеленоватые глаза… Свободного покроя черная шелковая рубаха и того же цвета штаны, высокие сапоги… Дополнял образ классического темного мага длинный узкий клинок, то ли узкий меч, то ли широкая шпага, небрежно прислоненный к перилам. Отблески пламени мерцали на отполированной до зеркального блеска поверхности стали. Человек ждал.

Наконец в центре зала, совсем рядом с пентаграммой, заколебался воздух. Обычный человек решил бы, что это – игра воображения, и был бы неправ,

возможно, даже фатально. Человек встал, оперся на перила и стал жадно смотреть на то, как воздух сгущается, потом словно подергивается дымкой… Мерзко пахнуло серой. Свечи затрещали еще сильнее, и молодой человек поморщился. Все-таки не то качество у нынешних мастеров, совсем не то. Что за примеси в воске, непонятно, однако по сравнению с нормальными, горящими ровным спокойным пламенем эти постоянно колышутся, брызгают искрами… Того и гляди, погаснут. Не то чтобы это было важно, он может блокировать возмущения силы, но лишние затраты энергии ему совсем не нужны.

Туман сгущался, перетекал из одной гротескной формы в другую, а потом вдруг как-то разом материализовался во вполне материальное существо. Зеленоватая, покрытая мелкой чешуей кожа, на узковатых плечах уродливая голова, увенчанная парой рогов, мощные, похожие на слоновьи, ноги, и непропорционально мускулистые руки с длинными пальцами, украшенными отнюдь не декоративными когтями. Ростом это безобразие превосходило человека раза в полтора, и кончики рогов едва не царапали потолок. Пол недовольно скрипел от навалившейся на него да еще и переминающейся с ноги на ногу тяжести.

Человек с трудом подавил зевоту. Обычный демон. По намертво зазубренной еще в эпоху ученичества классификации второй, может быть, третий круг. Они внешне похожи, отличить сложно. И что ему, спрашивается, здесь потребовалось? Впрочем, сам виноват.

Демон между тем осмотрелся и издал грозный рык, сложившийся тем не менее во вполне членораздельные слова:

– О, жертва! Я люблю жертвы!

Девушка завизжала. Демон осклабился:

– Нравится мне в людях неискренность. Приятно слушать, что я красивый. А ну, иди сюда, моя киска…

Ра-ах! Пентаграмма неожиданно полыхнула ярко-ярко, отбросив демона назад и сбив с ног. Пока он, сидя на полу, ошарашенно тряс головой, девушка вдруг ловко сбросила ременные петли, которые, как оказалось, лишь создавали видимость пут, и, вскочив, в два прыжка подбежала к лестнице. Миг, и она стоит

рядом с выступившим, наконец, из тени магом. Тот вскидывает руки – и тут же вспыхивает еще одна пентаграмма, не в пример более сложная, охватывающая разом всю комнату. Светящиеся, мерцающие линии окружили демона стеной, и еще через секунду, зловеще изогнувшись, накрыли его желтоватым куполом. Маг резко выдохнул, устало опустил плечи.

– Ну, вот и все…

Демон медленно поднялся, осторожно дотронулся до стенки купола – и с воплем, полурыком-полувизгом, шлепнулся на задницу. Купол замерцал чуть сильнее и рывком сузился. Ненамного, всего на шаг, но теперь демон уже не смог бы, встав, даже выпрямиться – уперся бы в него рогами. Чем для него чревато прикосновение, он уяснил с первой попытки, и теперь сидел, шумно дыша, но притом стараясь не делать резких движений.

– Ну что, поговорим? – маг с любопытством смотрел на пленника. – Или мне тебя раздавить?

– Кто ты, смертный? – демон старался придать голосу внушительные нотки, однако в его положении это получалось так себе. Маг пожал плечами:

– Рагнар Тассу. Слыхал?

– Ты слишком высокого мнения о себе, смертный…

– Ну, твои проблемы, – хмыкнул маг. – Не слышал раньше – узнал сейчас. А теперь объясни мне, с какого перепугу тебя, демона третьего… – тут он посмотрел на купол, прикинул напряженность, – нет, даже второго круга занесло в наш мир вообще и в этот дом в частности?

– Живущие в нем – мои! – рыкнул демон.

– А ты – мой, – хмыкнул Рагнар. – Так что давай подробности.

Уговоры заняли минуты две. Особо миндальничать Рагнар не собирался, просто сжал купол еще сильнее, заставив демона сидеть, жалко скрючившись и боясь лишний раз шевельнуться. Мало того что унизительно, так ведь и опасно. Оба

они понимали, что маг вполне способен раздавить демона, вот только обоих это не устраивало. Демона потому, что, как и любое нормальное существо, он хотел жить, а Рагнара из-за нежелания портить отношения со стариками из Ковена. Те почему-то страшно не любили подобных финалов. Конечно, если прижмет, их можно и послать, но создавать себе, любимому, проблемы из-за нежелания подумать и поискать другие пути глупо.

И все же демон сдался первым. Живущим тысячи лет куда страшнее потерять жизнь, чем людям, которые по сравнению с ними мотыльки-однодневки. Человек потрепыхался бы, в зависимости от силы духа и болевого порога, куда дольше. Ну а демон… В общем, он не без основания решил, что ничего секретного в этой информации нет, и предпочел не испытывать судьбу.

Все банально. Есть такая штука – отсроченное проклятие. Много лет, точнее, уже веков назад один из предков хозяина дома был служителем бога. Этих созданий, на самом деле, немало, примерно столько же, сколько и демонов. Более того, границы между божественным и демоническим тонки, устанавливают их сами люди, и для собственного употребления. Сами же боги и демоны… Рагнар не знал даже, разделяют ли они друг друга по каким-то критериям или у них вовсе отсутствует классификация. Неважно. Главное, что богам традиционно поклоняются, а демонов столь же традиционно ненавидят.

Так вот, был человек, служил богу, тот для себя требовал преклонения. Ну и, чтоб конкурентов не плодить, уничтожения колдунов и ведьм. Сильные маги, конечно, служителям этой сущности были не по зубам. Более того, когда их посмели всерьез зацепить, они живо обиделись и навели порядок, навешав жрецам по сусалам, а богу этому качественно распотрошив одну из материальных сущностей, что навсегда отрезало ему доступ в человеческий мир. Но прежде, чем это произошло, немало сельских колдунов и знахарок, слабых и, за редким исключением, необученных, отправилось на костер. И кто-то из них успел перед смертью проклясть своих мучителей.

Смертное проклятие мага – штука страшная. Вот только срабатывает оно только в случае, если маг и впрямь больше всего желал в момент смерти именно этого. Большинство же умиравших на кострах в этот миг попросту неспособны сформулировать, чего же хотят, настолько сильна боль. Именно поэтому лучшим способом убить мага считается его кремация. Но у кого-то из казненных оказался высокий болевой порог и страшная ненависть. И формулировка проклятия была «чтоб твой род пресекся»…

И все бы ничего, да вот только проклинающий был не слишком силен. А потому его проклятие спало, тихо набирая мощь, и лишь недавно, созрев и набравшись сил, проклюнулось, как птенец из яйца. И плевать ему было, что прошли века, и потомки ни в чем не виноваты. Погиб один, погиб второй, третий… Расплодилось их немало, но на очередном, предусмотрительном и трусоватом, произошел сбой, и материализовавшийся в доме жертвы демон был остановлен охранными амулетами. Остановлен раз, второй… А затем хозяин, не мудрствуя лукаво, обратился к специалисту, логично решив, что заплатить один раз дешевле и безопаснее, чем постоянно ремонтировать дом и усиливать защиту. Денег у него хватало, так что он смог выбрать одного из лучших в своем деле. Рагнар был еще молод, но репутацию имел серьезную, а дело выглядело несложным. К тому же остальные были или далеко, или заняты. Так что оставалось получить задаток, приманить демона на живца в удобное время и в удобном месте, ну и, конечно, справиться с ним.

– И что мне с тобой делать? – поинтересовался Рагнар. Вопрос был риторическим. Клятва, благо те, что нерушимы для демонов, известны с незапамятных времен. Ну и разрушить структуру проклятия. Тут важен иной момент – пускай демон сам это предложит. Если инициатива будет исходить от него, это придаст клятве дополнительную устойчивость. И плененная сущность не подкачала, оправдав возложенные на нее ожидания. Все же демоны, при всем их кажущемся могуществе, существа довольно ограниченные и в реакциях предсказуемые. Так что клятва, договор, не такое уж и запредельное магическое усилие, развеивающее проклятие… Все, работа сделана.

Когда демон, прорычав на прощание что-то непристойное, со звонким хлопком исчез, Рагнар тяжело вздохнул, ссутулился, подошел к лестнице и сел на когда-то блестящую от лака, а ныне изрядно вытертую сотнями ног ступеньку. Вымотался он страшно. Все же демонология не была его основной специальностью, хотя нравилась куда больше, чем прикладная некромантия. Увы, отец занимался именно ею, и с детства обучал сына, в первую очередь, тому, чем в совершенстве владел сам. Остальное он давал отнюдь не так глубоко, и многое пришлось изучать самостоятельно, по книгам, или консультируясь у профессионалов. Неудивительно, что, хотя упертый и готовый работать сутками Рагнар быстро вырос до универсального специалиста, далеко не все давалось ему малой кровью.

Маленькие, но сильные ладони легли ему на плечи и начали их массировать. С минуту Рагнар сидел, наслаждаясь процессом, затем повернулся и осуждающе

покачал головой:

– Ирия, ты бы хоть оделась, что ли…

– А зачем? – девчонка, ничуть его не стесняясь, крутанулась на триста шестьдесят градусов, демонстрируя великолепную фигуру, и показала ему язык. – Ты меня и так видел уже сколько? Раз пять?

– Шесть, включая сегодняшний. И исключая те случаи, когда мы в детстве купались.

– Ну вот. А больше все равно никого здесь нет.

– Гм… Все равно не смущай.

– Ой, да ладно. Тебя смутишь, как же. И потом, для работы все равно нужна девица, так что уж тебя-то я могу не бояться.

Показалось ему или нет, но в голосе Ирии уже не в первый раз прозвучали странные нотки. Впрочем, она была права: для ловушек на демонов или, к примеру, единорогов и впрямь требовались девицы. Эти твари чувствовали, когда их пытаются обмануть, за лигу. Так что Ирия блюла целомудренность, что способствовало пополнению их бюджета, хотя очень и очень многие желали бы познакомиться с ней поближе. Угу. Она отшивала их с завидной регулярностью, а тех, кто не понимал, ждал серьезный разговор с самим Рагнаром. В общении молодой некромант был человеком тяжелым, зато боевую магию пускал в дело с легкостью неимоверной, и связываться с ним не рисковали.

– Все равно оденься, – Рагнар поглядел на часы, поморщился. – Мне, конечно, приятно видеть рядом красивую девушку во всей, так сказать, красе, но время, время… Скоро появится наш…

– Хозяин?

– Наниматель, – переформулировал маг. – Согласись, нам слухи ни к чему. Я-то переживу, а тебе репутацию лишний раз портить незачем.

На самом деле, репутация у девушки и без того была не на высоте. Люди – существа в некоторых случаях не очень умные, и в то, что у напарников могут быть исключительно деловые отношения, верить отказывались. Есть мужчина, есть женщина, постоянно вдвоем – чего тут думать! Вначале Рагнар пытался опровергать, затем последовал примеру более приземленной в житейском плане подруги. Зачем тратить время на опровержение, если можно промолчать и извлечь из этого пользу? Как оказалось, девушка была права, и теперь к ней меньше приставали, а самому Рагнару не так активно пытались устроить якобы случайные знакомства с незамужними дочерьми и племянницами. В общем, нашли взаимовыгодный компромисс. Но все равно от мысли о том, что кто-то еще может увидеть Ирию в таком виде, были Рагнару неприятны.

– Ну хорошо, хорошо, – девушка показала ему язык. – Зануда.

Когда она ушла, едва заметно покачивая бедрами, Рагнар вздохнул. Издевается, зараза. И ведь леща ей не отвесишь – во-первых, женщина, а во-вторых, знакомы они целую вечность. Дочь Милли, бессменной леди-капитана отцовского дирижабля, от которой она унаследовала красоту и мозги, и… Дальше он сказать затруднялся. Впрочем, не все ли равно. Ирия была всего на два года младше самого Рагнара, и росли они вместе. Что называется, в одной песочнице играли. Да и учились тоже вместе – отец проявил к девочке определенное участие, как, собственно, и ко всем детям своих людей. Поэтому учили Ирию всерьез и качественно. И хотя магический дар ее был слаб, его тоже постарались насколько можно развить. Так что блондинистая зараза для практикующего мага оказалась едва не идеальным ассистентом и напарником. Рагнар подозревал, что отец, любитель долгосрочных планов, такой расклад готовил заранее. Почему бы и нет? В конце концов, люди, которые готовы прикрыть твою спину, – настоящее сокровище, и отцу Рагнар был всерьез благодарен.

Заказчик пришел точно в назначенное время. Он был пунктуален, этот невысокий, полноватый и рыхловатый человек. Выслушал отчет о проведенной работе, получил с рук на руки маленькую шкатулку с записью разговора с демоном и честно расплатился. Вот и все, работа есть работа. Не самая сложная в его, Рагнара, практике. Он вежливо, как и подобает дворянину, кивнул на прощание, Ирия, на сей раз одетая так, что даже самый прожженный ревнитель нравственности не придерется, сделала книксен с грацией и изяществом как минимум знатной дамы. Все, больше, возможно, они никогда не встретятся с этим человеком, но даже этот последний штрих сыграет на пользу их репутации.

Рано или поздно он упомянет их, пускай вскользь, в разговоре, а это бесплатная реклама, причем куда лучшая, чем красочные плакаты, что так любят вывешивать в крупных городах. И работают такие личные контакты надежнее. А значит, будет и больше клиентов, и больше денег, чего Рагнар, собственно, и добивался.

– Ну что, как пойдем? – уже на улице поинтересовалась Ирия. Рагнар задумался. В самом деле, вопрос актуальный. Проще и быстрее всего воспользоваться Дорогой Некромантов, однако не в его нынешнем состоянии. Сам бы, может, и прошел, но со спутницей, чьи таланты лежат весьма далеко от темной магии… Нет уж, нет уж. Вначале надо пару дней отдохнуть – укрощение демона истощило резервы не в ноль, но очень качественно. Лошади – так неделю тащиться. Остается рейсовый дирижабль. Единственно, придется капитана уговаривать на незапланированную посадку, но это несложно, денег у них после этого дела хватает. Подруга детства ход его мыслей одобрила, и час спустя они уже поднимались на борт воздушной машины. Едва успели, кстати.

Увы, даже каюты первого класса на этом судне рядом не стояли с апартаментами отцовского корабля. Рагнар в очередной раз подумал о том, что неплохо бы иметь собственный дирижабль, но – увы и ах. Это отец, чьи поместья считаются одними из самых богатых в их провинции, может себе позволить содержать дорогую воздушную игрушку, а Рагнару она пока не по карману. Купить-то, особенно подержанный, может, и купил бы, но вот обслуживание, заправка, экипаж… Не из зомби же его комплектовать, в самом-то деле, хотя мысль интересная. У отца дирижабль, кстати, окупается – всегда найдется груз, который надо спешно перебросить, не у самого, так у соседей. А вот у Рагнара он может пока служить только разъездной каретой, а значит, вложение денег будет совершенно невыгодным.

Да, деньги, деньги… Когда два года назад Рагнар сказал, что не хочет сидеть у отца на шее, тот лишь согласно кивнул головой. Старик (хотя какой он старик, для мага вообще и некроманта в частности пятьдесят лет – это совсем не возраст) не без основания считал, что сыну надо попробовать самостоятельной жизни. Хотя бы для того, чтоб перебеситься, узнать цену деньгам, дружбе, научиться принимать самостоятельные решения и отвечать за их последствия. Ну, и еще куча причин. В конце концов, сидеть под юбкой у матери или, как вот сейчас, за спиной отца безопаснее, но инициативу подавляет напрочь. Останешься вечно вторым, а попав в водоворот событий утонешь просто из-за неумения обходиться без помощи, а главное, команд старшего. Так что выдал он

Рагнару подъемные (сын, кстати, вернул все очень быстро, до последнего гроша), и отправил его в одиночное плаванье.

Но самостоятельность самостоятельностью, а домой Рагнар предпочитал возвращаться. С этим отец был согласен, крепкие корни еще никому не мешали. Так что в замке Рагнар бывал часто. Правда, на всякий случай, прикупил себе небольшое поместье ближе к центру страны. И как вложение капитала, и потому, что основные, не самые сложные и интересные, но самые денежные заказы попадались именно в крупных городах. Кошмар, отловить распоясавшегося домового там стоило больше, чем в провинции разобраться со стаей оборотней. А потому надо было иметь логово поближе к столице, базу, где можно передохнуть между контрактами, пополнить запас амулетов, поработать в лаборатории, ни у кого не выпрашивая помощи и не мотаясь за тридевять земель.

Кстати, поместье они с Ирией купили на двоих. Настояла тогда напарница. Он подумал и согласился, в конце концов, ей будет комфортнее ощущать себя хозяйкой, пускай и частичной, а не постоялицей в гостинице. А от душевного комфорта зависит работоспособность, что немаловажно. Самого же Рагнара это не напрягало совершенно. Так что когда они были там, Ирия с удовольствием хлопотала по хозяйству, гоняя слуг и затевая какие-то ей одной понятные перестановки и строительства. Плюс следила, чтобы поместье, точнее, прилагающиеся к нему земли, приносили хотя бы небольшой доход. Так что идиллия там царила полная, но сейчас они все же летели в замок.

Поднявшись по трапу, увы, тоже не идущему ни в какое сравнение с отцовским, Рагнар предъявил билет расторопному стюарду. Взял со стойки ключ и получил от парнишки достаточно четкое и подробное пояснение, куда идти. Впрочем, планировка дирижабля была элементарной, и сами бы нашли. Хорошо еще, вещей почти не было – в узком коридоре разминуться с кем-либо и налегке выглядело непростой задачей. Придерживая шпагу, Рагнар шел первым. С оружием здесь было неудобно, однако шпага – и показатель статуса, и возможность отстоять свою честь не только в магическом, но и в любом другом поединке. Ну и мало кто знает, что она может быть и рабочим инструментом охотника за нечистью – некоторые ее виды боятся железа даже сильнее, чем заклинаний.

Вежливо раскланявшись с незнакомым магом из светлых, Рагнар подошел к двери своей каюты, открыл… Да-а, не то, совсем не то. И лететь в этом закутке

им предстояло с Ирией вдвоем – билет удалось взять последний, буквально на шаг опередив какого-то жутко деловитого толстяка. Боги, как он разорялся, что остался без места! Что же, не в первый раз, тем более кровать достаточно широкая, чтобы с горем пополам вместить двоих. Ирия тут же деловито отправилась в санузел, высказала пару ласковых по поводу отсутствия душа, но дальнейший шум поднимать не стала. Рагнар же и вовсе не обратил на неудобство внимания. Сутки лететь – потерпят. К тому же почти сразу раздался сигнал к отлету, и в машинном отделении зашипел-затрещал в своем котле маленький огненный демон.

Именно благодаря таким созданиям и летали дирижабли. Были, по слухам, какие-то новые двигатели, работающие на угле, нефти или продуктах ее перегонки. Все эти двигатели отличала одна черта – им требовался колоссальный запас топлива, съедающий немалую часть свободного пространства вкупе с грузоподъемностью. То ли дело мелкие демоны. Накормил такого – и неделю ни забот, ни хлопот. Кипятит себе воду в огромном котле, а там уже перегретый пар приводит в действие машину, от которой работают винты. Старая модель. У отца на дирижабле раньше такая же стояла, но лет пять назад он поменял ее на турбину, которую приводил в действие вихревой демон. Мощность выше, размеры меньше. Цена, правда, тоже солидная, да и накормить так запросто, как огненного, не получится. Ну да не зря отец некромант и, пусть хоть немного, разбирается в демонах. В принципе, он и несколько его товарищей, объединившись в картель, этих демонов и поставляют, отлавливая неразумных тварюшек на изнанке миров. Так что для кого цена – а для кого несколько минут работы, только и всего. Он и Рагнару предложил для начала заняться семейным бизнесом, но тот предпочел более опасную, но зато и более интересную и непредсказуемую стезю охотника.

Поднимался дирижабль плавно, но мучительно медленно – видать, перегружен был изрядно. Однако Рагнар с Ирией на это внимания не обращали. Наскоро подкрепили силы той пародией на ужин, что принес стюард, – и завалились спать. Вымотались они все же изрядно. Рагнар заснул еще до того, как голова коснулась подушки, даже не почувствовав, как девушка привычно – и впрямь не в первый раз ночуют в таких вот неудобных условиях – уткнулась в него и тоже засопела. И открыли глаза они лишь от солнечных лучей, попавших в иллюминатор и возвещающих о приходе нового дня.

Когда Рагнар вышел из туалета, он обнаружил, что Ирия, даже не озаботившись одеванием, сидит на кровати, глядя в одну точку. На нее это было совершенно

не похоже. Рагнар подошел, махнул у нее перед носом рукой, потом тряхнул за плечо:

– Что случилось?

Ирия, выпав из транса, подняла на него глаза:

– Не знаю. Что-то нехорошее творится рядом, а что – не пойму.

Рагнар молча кивнул и принялся сканировать пространство вокруг. К предчувствиям подруги он относился очень внимательно. Пускай она слабый маг, но с их профессией, каждый день ходя по грани и сталкиваясь с проявлениями не только светлой и темной, но и вообще какой-то неклассифицируемой, серо-буро-малиновой энергии, у людей могут развиться способности, о которых даже не подозреваешь. У Ирии, к примеру, появилась какая-то сверхъестественная чуйка на враждебную магию, и потому ее слова Рагнар воспринял всерьез.

Сканировал дирижабль он достаточно долго, потом кивнул девушке:

– Ты права. Есть тут одна мерзость. Нам она непосредственно не угрожает, но все равно стоит предупредить капитана. Тебе кофе принести?

– Да. Покрепче и сахара побольше. А что ты нашел?

Рагнар объяснил. Девушка присвистнула.

– Да уж. Ладно, иди, только недолго.

– Это уж как получится. Мне надо еще с капитаном договориться, чтобы нас высадил…

Капитан грузопассажирского дирижабля «Небесный призрак» оказался невысоким плотно сбитым мужчиной с аккуратной шкиперской бородкой и живыми, веселыми глазами. Золотые (хотя какое тут золото, сплошная латунь) пуговицы сияющего чистотой белого мундира ярко блестели. Выслушав

опасения пассажира, он кивнул и заметил, что перед отлетом они проходили стандартную проверку, и ничего опасного она не выявила.

Рагнар пожал плечами:

– А кто обследовал судно?

– Наш маг-демонолог.

– Демонологи не все могут, к сожалению.

Особенно если основным критерием для найма является не опыт, а готовность работать за смешные по меркам профессионала деньги. Этого он, правда, не сказал, но все и так поняли. Что поделать, небольшие компании экономили на всем, в том числе и на персонале. Небось, взяли какого-нибудь мальчишку едва из-за парты – для него вначале и такая работа неплоха. Стандартную-то проверку он проведет, а вот что-то большее вряд ли. И из-за того, что работа моментально становится рутиной, когда сделать шаг влево или вправо просто лень, и потому, что он не знает, как и кого искать.

– Вы уверены?

– Смотрите. – Небрежный пасс, и в воздухе загорелся полупрозрачный, начерченный словно бы светящимся карандашом план внутренних помещений дирижабля. – То, о чем я вам говорил, вот здесь. Сейчас оно спит, но, когда проголодается и проснется, то вылезет из своего кокона и пойдет искать пищу. А пищей ей служат демоны вроде вашего огневика. Чары на него наложены качественно, сбежать он не сможет, и его сожрут. Даже если обойдется без разрушений, вы останетесь без мотора над горами. Долго продержитесь, а?

– Но… почему демонолог его не обнаружил? – капитан все еще колебался.

– Да потому что это не демон. Это, если можно так выразиться, зомби демона, и чтоб его обнаружить, требуется некромант.

Хорошо знающий демонологию, добавил он мысленно. Впрочем, посвящать других в тайны профессии желания не было.

Капитан неспешно прошелся по рубке, веселье из его взгляда исчезло без следа, а вот озабоченности добавилось. Похоже, он разрывался между желанием выставить отсюда пассажира, принесшего недобрую весть, и чувством ответственности за свой корабль. Долг победил. Резко повернувшись, капитан спросил:

– Мы можем с этим что-то сделать?

– Да. Мне нужны четверо матросов и клетка из металлических прутьев. Толщина не важна, сгодится даже сетка.

– Размеры? – голос капитана звучал деловито.

– Примерно локоть на локоть… и такой же высоты. Можно больше, но такую сложно будет протащить по вашим коридорам.

– Сделаем. Через час. Еще что-нибудь?

– Гм… Да, пожалуй. Две кружки кофе, сахар и пончики.

Час спустя они уже стояли в малом грузовом отсеке, забитом под потолок вещами пассажиров. Рагнар окинул помещение взглядом и остался недоволен, хотя виду не показал. Тесно и темно – лампочек мало, на них сэкономили при строительстве. Вот уж, действительно, маразм. Теперь весь трюм, и не только в этом отсеке, погружен в вечный полумрак. Для погрузки и выгрузки сумок это, может, и неважно, но при внештатных ситуациях вроде нынешней создает определенные неудобства.

– Подсветить? – шепотом спросила Ирия из-за плеча. Рагнар обернулся, посмотрел на напарницу и отрицательно покачал головой:

– Эти твари чувствуют магию, и непонятно, как могут отреагировать. Ничего, справимся.

– Да у меня вот, – девушка порылась в сумке и извлекла новомодный переносной электрический фонарь. Дура увесистая, маломощная, но, конечно, ни разу не магическая. Рагнар кивнул:

– Давай.

Девушка привычно сместилась влево, встала за плечом. Теперь узкий желтоватый луч не попадет в глаза и не создаст мешающей тени. Позади раздался странный звук, будто кто-то сглотнул полный рот слюны, и Рагнар мысленно усмехнулся. Все верно, женщины носят ворох юбок, маскирующих фигуру, а Ирия сейчас в короткой, облегающей кожаной безрукавке поверх рубашки и узких кожаных же штанах. Для работы удобно, а вот с нормами морали не согласуется. Учитывая же ее фигуру… Хе-хе, такого зрелища эти щенки, что притащили клетку, еще небось и не видели. И хрен когда увидят.

– Все, близко не подходить.

– Опасно? – ну, это уже капитан, сдавший управление дирижабля старшему помощнику и решивший принять участие в охоте лично.

– И опасно, и мешать будете. Все, поехали…

Одна сумка, вторая… Здоровенный баул, судя по весу, набитый какими-то тряпками. Еще сумка… Все это безжалостно откидывалось. Потом приберут, сейчас главное добраться до полки, на которой стоит неприметный вещевой мешок из тех, что любят небогатые путешественники. Минимум изысков при максимуме удобства. Вот он, вот сейчас…

Дирижабль покачнулся – видимо, старпом не нашел времени лучше, дабы подкорректировать курс. Раньше, когда были натянуты фиксирующие сетки, а сам рюкзак со всех сторон подпирали чьи-то вещи, ничего бы не произошло. Но сейчас несильного, в общем-то, толчка хватило, чтобы он птичкой слетел с полки, кувырнулся в воздухе и грохнулся на металлическую палубу. И почти сразу же из-под верхнего клапана, затянутого на удивление (хотя, в свете происходящего, чему тут удивляться) слабо, потек золотистый дым.

Первым в себя пришел Рагнар – ему это по должности положено. Прыгнул вперед, схватил мешок за лямку… Рука случайно коснулась дыма, и маг едва не взвыл от боли, но добычу не выпустил и, рывком подняв оказавшуюся вдруг очень тяжелой добычу, швырнул ее прямиком в открытую клетку. Дверь захлопнулась, тут же прутья вспыхнули розовым сиянием, моментально превратившимся в тонкую, неощутимую для человека, но непроницаемую для

оказавшейся внутри дряни стену. Не произойди этого дурацкого сотрясения, все было бы уже кончено, однако сейчас игра еще продолжалась. Часть золотистого дыма, оказавшись на свободе, не развеялась в воздухе, а начала превращаться в гротескную, постоянно меняющую очертания фигуру.

– Сеть!

Ирия не стала ничего уточнять, она и так знала свою роль. Еще до того, как Рагнар скомандовал, она начала готовить заклинание, и сейчас набросила на противника мелкую сеть из светящихся энергетических нитей. Оказавшийся накрытый ею, золотистый дым возмущенно забурлил, пытаясь вырваться. И ведь он в состоянии был сделать это. Маги не обольщались, это заклинание, да еще и созданное далеко не мэтром некромантии, а заурядной стихийницей, демон сожрет. Но несколько минут, необходимых Рагнару, чтобы спокойно, в комфортных условиях подготовить свой удар, у них теперь было.

Некромант справился очень быстро. Вокруг уже практически дожравшего ловчую сеть противника возникла переливающаяся сфера того же цвета, что и клетка. Скрипнув зубами от злости и напряжения, Рагнар шевельнул кистями рук, будто скатывал комок снега. Повинуясь его усилиям, сфера разом уменьшилась до размеров грецкого ореха и засияла так ярко, словно в нее вставили электрический прожектор. Чуждая сущность отчаянно билась в ней, пытаясь освободиться, но не по ее зубам бороться с молодым, полным сил некромантом. Покачиваясь в воздухе и вибрируя, ловушка подплыла к клетке, мягко коснулась ее – и впиталась, забросив свое содержимое внутрь. Некромант тяжело выдохнул и сел, вытирая здоровой рукой со лба крупные, словно изюмины, капли пота.

– Ну, вот и все. Можете сдавать своим хозяевам. Клетка выдержит примерно неделю.

Капитан и матросы столпились вокруг клетки, зачарованно наблюдая за тем, как внутри нее колышется и переливается огненное марево, превращаясь то в странную, отдаленно напоминающую человека фигуру, то разлетающийся рой огненных пчел, то вовсе растекающуюся по стенкам тонкой пленкой. Потом капитан повернулся к Рагнару:

– Но все же… Что это? И зачем?

– Демоны – они всякие бывают, – хмуро ответил маг, рассматривая поврежденную руку. Ей досталось – кожа на месте контакта с враждебной сущностью почернела и висела лохмотьями, но, похоже, ожогом дело и ограничилось. Ирия уже хлопотала рядом, привычно накладывая заживляющую мазь. Не в первый раз пострадал и, скорее всего, не в последний. – Вы считаете их невероятно могущественными…

– А разве не так?

– Да по-разному бывает. Вон, огненный демон в вашей машине – образец могущества, ага… Но не в том дело. Их главное преимущество – долгая жизнь. Многие считают их бессмертными, но это не так. На самом деле, они, так же как и мы, стареют и умирают. Просто для них поколение – для нас эпоха. И еще, процесс смерти у них отличается от человеческого, они просто распадаются на энергетические сгустки и постепенно исчезают. Однако сильный некромант может собрать их воедино и создать… вот это. Ирукэ – вот так называется получившаяся тварь. Ничтожная доля былой силы, остатки разума… Кто-то провел обряд, судя по тому, что я читал о нем, крайне мерзкий, с человеческой жертвой, создал ирукэ и подбросил его на ваш дирижабль, чтобы спровоцировать аварию.

– Но кто?

– Откуда ж я знаю? – Рагнар безразлично пожал плечами. – Моя профессия решить проблему, а не разбираться с ее причинами. Отвезите трофей вашим отцам-командирам, пусть думают. У них головы большие, им за это деньги платят. Лично я бы предположил, что у вашей фирмы есть нечистые на руку конкуренты, но… всякое может быть, в общем.

Когда они уже выбирались из трюма, капитан деликатно придержал Рагнара за локоть.

– Простите, милорд, но сколько мы… я вам должен за работу?

Рагнар усмехнулся, оговорка не прошла мимо его внимания. Компания платить не будет, тем более он сработал без контракта. Можно сказать, жизнь свою спасая – неизвестно, когда бы ирукэ вылез, очень вероятно, еще до того, как путешественники сошли бы на землю. Но и не отблагодарить капитан не может,

стало быть, платить хочет из личных средств. Благородно… Впрочем, род Тассу в отсутствии этого вредного для выживания недостатка тоже никогда замечен не был.

– Капитан, не стоит. Хотя… Если вы высадите меня по дороге, точку я укажу, мы будем квиты.

Вот так. И все довольны, и никто не чувствует себя никому обязанным. Капитан все прекрасно понял, благодарно кивнул и заторопился по своим делам. Ну а Рагнар отправился к себе в каюту, залечивать руку и пить вино, благо содержимое бара входило в стоимость билета.

К замку они подлетели ближе к вечеру. Правда, капитану пришлось немного отклониться от курса, ну да для воздушного судна неполные двадцать лиг – пустяк. В поисках попутного ветра или огибая бурю дирижабли закладывают порой такие зигзаги, что их маршрут удлиняется на треть, а иногда и больше. Единственной проблемой было то, что все незапланированные посадки фиксируются, и капитану за них может влететь, однако здесь вопрос решался просто. Не старики, чай, а отлично тренированные молодые охотники. Дирижабль просто завис в двух саженях от земли, спустил трос, Рагнар зацепился за него блоком-тормозом и плавно съехал вниз. Успел еще Ирию на руки поймать – не то чтобы ей это было нужно, однако ему мелочь, а девушке приятно. Прощальный взмах рукой, ответный, капитанский, из рубки – и дирижабль, плавно развернувшись, направился в сторону гор, медленно набирая высоту. Ну а его недавние пассажиры – к замку, благо идти оставалось совсем недалеко.

Появление молодого лорда не осталось незамеченным. Увидели их еще до того, как охотники подошли к гостеприимно распахнутым воротам замка, и навстречу вывалила целая толпа. Отец, как всегда, одетый в безукоризненно сидящий на его нестандартной фигуре сюртук, куча слуг… Многих из встречающих Рагнар не просто знал – можно сказать, приятельствовал. Росли-то вместе. Отец не без основания считал, что самые преданные люди – те, которые служат не только за деньги, а из годами выращенного уважения. Поэтому не мешал сыну общаться с ними, сбегать на рыбалку, а то и драться. Какой же мальчишка не дрался… Главное, чтобы не забывали: он все-таки их будущий лорд. И потому же учил. Прогресс не остановить, и если сын конюха станет в замке, который знает до последнего камушка, инженером, это хорошо для всех.

Однако прежде, чем толпа захлестнула и подхватила Рагнара, опережая всех, из ворот галопом вылетела всадница на неоседланной лошади. Легко обогнала пеших – и прямо с коня прыгнула на шею Рагнару, едва удержавшемуся на ногах.

– Рагна-арка!

Поцелуй, которым закончился этот вопль, был таким, что аж дыхание перехватило. Сзади недовольно фыркнула Ирия, но тут добежали, наконец, остальные, и охотников буквально погребли в дружеских объятиях, хлопках по плечам и прочих незамысловатых, но искренних проявлениях радости. Вот так, в провинции утонченности поменьше, чем в столице, но если уж радуются – то до конца. Если ненавидят, правда, тоже.

Ужинали они в Малой гостиной. В тесном, так сказать, кругу. Ирия умчалась к матери, хотя Рагнар ее честно звал. Откровенно говоря, звать-то звал, но что согласится, изначально сомневался. Во-первых, отец Ирию не то чтобы недолюбливал, а, скорее, не считал ровней сыну. Ну и что с того, что они вместе работают? Работа и жизнь – это вещи разные, и пересекаться они должны лишь до определенного предела. И тот факт, что девушка имела дворянский титул, ничего не менял. Ирия о нем с детства мечтала, а потому, как только появились деньги, скопила, подзаняла у Рагнара (он бы и просто так дал, но девушка настояла, что это будет заем, и честно расплатилась), и купила себе дворянство. Ненаследуемое, правда, но с тем намного сложнее, только за заслуги перед Короной. Ну, или через брак с дворянином. А то любой купчина мог бы титул купить, и встать в один ряд со старыми родами, что последним, разумеется, не нравилось.

Для Ирии расклады тайной не были, а потому она лишний раз на глаза графу и не лезла. И потом, было еще во-вторых. Дело в том, что с определенного момента она почему-то не ладила с Эллен, той самой, что первой вылетела навстречу Рагнару. И той, кого он восемь лет назад нашел среди развалин взятого приступом замка.

Сидели они впятером. Отец, как всегда, во главе стола, Рагнар, как старший сын и наследник, напротив. По правую руку от отца – младшие брат с сестрой, Ирвин и Мальва, двенадцати и десяти лет соответственно. По левую – Эллен, одевшаяся как полагается девушке знатного происхождения и убравшая волосы цвета старой бронзы под вышитую жемчугом сеточку. Чинная – просто фу-ты, ну-

ты. И не скажешь, что выйдет отсюда, сбросит всю эту тяжесть из пяти слоев ткани и будет ходить босиком. И на лошади ездить тоже босиком и без седла, да так, что деревенские мальчишки обзавидуются.

Брат с сестрой держались куда более непосредственно. Ну да в их возрасте этикет еще не заменил эмоции (а кое-кому и мозги, в столице насмотрелся), а потому мелкие не скрывали, что их до жути интересует рассказ брата о его похождениях. Только вот из Рагнара сказитель – что из мухи генерал. Привык, пока учился, мысли четко формулировать – и получился у него вместо захватывающего описания подвигов отчет, сухой и скучноватый. Впрочем, отец к этому относился как раз с пониманием, единственно, уточнил насчет последнего эпизода, с дирижаблем, и, покачав головой, сказал, что теперь придется, наверное, менять систему проверки и на своем воздушном судне.

Основной разговор у них состоялся позже, в отцовском кабинете. Подрастающую смену в полном составе отправили спать. Вряд ли пойдут, конечно, чтоб в их возрасте – да в койки? Тем более Ирвин с Мальвой, в отличие от старшего брата, народ шпанистый. Так что или до ночи страшные истории друг другу рассказывать будут, или на рыбалку удерут. Или вообще с деревенскими сверстниками в ночное… Ладно, для их возраста это нормально. Эллен тоже не лучше, даром что скоро шестнадцать исполнится. Так что спать они точно не пойдут, но повод спровадить не хуже любого другого.

Кабинет графа был… удобным. Не роскошным, как любили делать многие, а именно удобным. Вещей минимум, и все на своем месте. Мебели тоже вроде бы немного, но на поверку вполне достаточно. И размеры такие, что и в плечах не жмет, и за какой-нибудь бумажкой к дальнему шкафу нет смысла курьера на лошади посылать. Все четко, удобно, продумано и служит для одной-единственной задачи – работы. Впрочем, кое-какие приятные мелочи здесь тоже имелись.

Одной из важнейших «мелочей» был затаившийся до поры между стойкой с алебардами, самой молодой из которых насчитывалось не менее ста лет, и мастерски сделанным чучелом снежного барса, лично добытого еще дедом Рагнара, аккуратный, красного дерева бар с целой коллекцией напитков. Граф не то чтобы являлся ценителем вин, но хорошее пойло от намешанной в каком-нибудь крестьянском дворе подделки различать умел. Да и разнообразие любил. Плюс кошелек, позволяющий не экономить на здоровье. Неудивительно, что его погреба всегда считались лучшими в округе. И, разумеется, в своем кабинете он

дряни не держал.

Выбранное сыном вино было, на его взгляд, чересчур сладким. В этом вопросе их вкусы, редкий случай, не совпадали. Впрочем, каждому свое, так что пускай мальчик пьет то, что ему нравится, а он, старик, нальет себе терпкое красное вино из западных провинций, кислое, будто уксус, но притом отлично утоляющее жажду и не дающее побочных эффектов вроде утреннего похмелья. И, устроившись в глубоком кожаном кресле, граф с удовольствием глядел на Рагнара. Все же мальчик очень похож на мать, куда больше, чем остальные. И прав был составлявший гороскоп астролог, сказавший тогда, что сын возьмет у родителей лучшее. Жаль только, что он же тогда сказал – парня ждет непростая судьба. Впрочем, непростая – не значит плохая.

– Итак, рассказывай.

– О чем? – привычку брать с места в карьер Рагнар за отцом знавал с детства. И, если его не тормознуть малость, можно в разговоре уйти непонятно куда. Граф кивнул, отлично понимая, что именно делает сын, и пояснил:

– Я так понимаю, ты прилетел не только потому, что захотел меня увидеть. Время не самое удобное, я ждал тебя на пару недель позже.

– Решил отдохнуть – устал малость, – Рагнал поерзал задницей, устраиваясь в своем кресле поудобнее, и аккуратно уложил поврежденную руку на подлокотнике. Не то чтобы она болела, все же мазь из запасов Ирии творила чудеса, но и теребить ее хотя бы пару дней лишний раз не стоило. К тому же периодически она начинала зверски чесаться. – Ну и, конечно, по делу. В последнее время дела идут… неплохо.

– Да уж, наслышан. Ты в десятке наиболее высокооплачиваемых охотников королевства.

– Ой, невелико достижение, – махнул Рагнар здоровой рукой с зажатым в ней бокалом, ухитрившись при этом не пролить ни капли. – К тому же не я, а мы.

– Главный в вашей паре все равно ты, – усмехнулся отец.

– В бою – да. Но заказы принимает Ирия. Она, кстати, и добилась того, что они у нас денежные, не то я бы до сих пор занимался сплошной мелочевкой, дешевой и опасной.

Это да, тут не поспоришь. Рагнар не то чтобы слаб в финансовых вопросах, но и не гений. Так, уровень обычного дворянина, не более. Не зря же граф приложил максимум усилий к тому, чтобы в замке имелся доверенный специалист по финансам. И чтобы девчонку, которая, это граф знал точно, влюблена в его сына, как кошка, в свое время дополнительно натаскивали именно в вопросах управления капиталом. Грамотный финансист, который не обманет и не предаст – это дорогого стоит. Главное, чтобы она не приобрела на него чрезмерного влияния. В качестве друга и помощника сына она графа более чем устраивала, но видеть ее в качестве невестки он решительно не желал. Просто хотя бы потому, что владетельный дворянин должен жениться на равной, увеличивая влияние и обеспечивая будущее своей семье и клану, а не на дочери случайно прибившейся к замку девчонки без рода и племени. Хотя, конечно, знать им обоим про это не следует.

– Ну, смотри сам, тебе виднее, – вновь усмехнулся граф. – И что дальше?

– Дальше? В общем, папа, у меня… у нас сейчас имеется некоторое количество свободных средств, в золоте и банковских векселях. Думаю, их стоило бы вложить в семейное дело.

Граф кивнул понимающе. Молодец, сын, грамотно мыслит. Вряд ли суммы, которые он намерен вложить, запредельны, но деньги лишними не бывают, особенно когда дела твои растут и ширятся. И проще вкладываться в проверенное дело с гарантированной отдачей, чем создавать что-то свое, рискованное и требующее массы сил и времени. Хотя… неужто не попробовал?

На этот вопрос сын, пожав плечами, ответил, что не только попробовал, но и вполне успешно реализовал. Есть у них с Ирией кое-что на паях, пятьдесят на пятьдесят. Однако от семьи отрываться в любом случае не следует.

Граф кивнул – шустры ребята, ох, шустры. Впрочем, оно и к лучшему. Все яйца складывать в одну корзину тоже не самая лучшая стратегия, и если у них есть что-то, приносящее доход и способное превратиться в запасную площадку, это можно лишь приветствовать. Так что он похвалил сына, после чего они

некоторое время занимались бумагами – деньги любят счет.

– У меня к тебе тоже дело, Рагнар – сказал граф, когда они закончили, и он вновь смог откинуться в кресле с бокалом вина. – Точнее, даже два.

– Весь внимание, – отозвался сын, неосознанно копируя его позу.

– Первое, можно сказать, по твоему профилю. Стая оборотней, предположительно шесть или семь голов.

– У нас или у соседей?

– У нас.

– Сделаем, – кивнул Рагнар. Шесть оборотней – неприятно, однако не смертельно. К тому же опасны по-настоящему только двое, вожак и его самка. Остальные – щенки, которые, войдя в силу, уйдут, оборотни по натуре одиночки. Если они держатся в стае, значит, пока слабы, и раздавить их будет несложно. Конечно, если бы стая охотилась на землях соседей, Рагнар бы вначале обсудил вопрос об оплате, но тут своя вотчина, и порядок в ней так или иначе все равно надо поддерживать.

– Хорошо. Второе… Знаешь, оно опаснее и серьезнее.

– Да не томи уж, пап, – усмехнулся Рагнар. – Что у тебя случилось?

– Пока ничего. Просто… Тебе надо сопроводить Эллен в замок Разинкорф.

Замок Разинкорф, летняя королевская резиденция. Молодой маг удивленно поднял брови:

– Что она там забыла?

– Она-то ничего, – вздохнул граф. – Будь моя воля, я бы ее близко к тем местам не подпускал.

– А… что случилось?

– Помнишь, как она появилась у нас?

– Такое забудешь, – хмыкнул Рагнар.

– Ну так вот. Там, – граф многозначительно ткнул пальцем вверх, – есть предположение, что Эллен – дочь герцога Сатто.

– Последнего Светлого Властелина?

– Именно.

– И что теперь?

– Не знаю, – вздохнул граф. – Вспомни сам. Мы ведь так и не смогли понять, кто она, слишком велик был шок, и ее память оказалась буквально заблокирована. А применять магическое дознание к ней нельзя – запросто может погибнуть или, того хуже, превратиться в слюнявую идиотку.

– То есть предположения и ничего более?

– Ничего. Я, кстати, подозревал о такой возможности, но все же больше склонялся к мысли, что девочка – дочь кого-то из соратников герцога. Правда, ее способности к магии очень велики… Хотя, впрочем, сейчас это неважно. Ее требуют доставить к королю. Я сопротивлялся этому решению, сколько мог, но – увы, мои возможности не беспредельны. Вчера я получил ультиматум. Пришлось ответить, что отправлю ее сразу после твоего приезда. Тебя мы ожидали несколько позже, от этого и сроки, когда вам выезжать, но в любом случае тянуть больше невозможно. Могу я рассчитывать на тебя, сын?

– Понятно. Можешь, разумеется. Они считают, что мы вот так отдадим им члена нашей семьи? Что же, я поеду с ней. И пусть им будет хуже. Сделать что-то плохое сестре я не позволю.

Сестре, подумал граф. А ведь Рагнар и впрямь считает ее сестрой, так же как он, граф Тассу, дочерью. Пускай даже и приемной, но дочерью. Может, оно и к

лучшему. Главное, чтобы мальчик дров не наворотил. Конечно, он темный маг широкого профиля, потенциально вообще один из сильнейших магов королевства, но все же… Ладно, о нюансах они поговорят уже перед отъездом.

На оборотней они пошли через три дня, когда у Рагнара окончательно зажила рука. Все же мазь Ирии была хороша – слабый маг, она пыталась хоть частично компенсировать это обстоятельство алхимией, собирая рецепты где только можно и испытывая их на нем, Рагнаре, благо редкая схватка обходилась совсем без потерь. Следует признать, у нее получалось. К тому же толика эльфийской крови в ее жилах хоть и была совсем мала, но кое в чем сказывалась. В растениях, во всяком случае, девушка разбиралась великолепно, и умела использовать их наилучшим образом.

Имелась в столь быстром выздоровлении и заслуга самого Рагнара. Все же некроманты умеют лечить не хуже, а порой и лучше целителей. Правда, несколько иначе. Поэтому, обработанная одновременно и мазью, и магией, кожа восстанавливалась буквально на глазах. Сейчас, когда они ехали к месту предполагаемой драки, лишь нежно-розовый цвет отличал ее от старой, более загорелой. Это должно было пройти очень быстро, и никого не беспокоило.

Рагнар привычно покачивался в седле и едва не задремывал. Что поделаешь, такая уж у него была привычка, использовать для сна любую свободную минуту. Позади точно так же расслабленно ехала Ирия. Отец предлагал дать им в дорогу эскорт, но Рагнар отказался. Не хватало еще, чтобы оборотни при виде большого отряда почувствовали неладное и затаились. Отец подумал и согласился.

Гораздо труднее было отмахнуться от брата и сестер. Тем, видать, до смерти надоело сидеть в замке, душа требовала подвигов, и они прямо упрашивали Рагнара взять их с собой. Однако маг все же отбрыкался, не без помощи отца, правда. Может, Эллен и сильный маг, но ее еще учить и учить. Брата – тоже, Мальва пока совсем девчонка. Брать их с собой – значит лишь, что придется тратить силы еще и на их прикрытие, да и сработанной паре они будут серьезно мешать. Конечно, Рагнар помнил, что впервые в бою принял участие в двенадцать лет, но тогда и время было другое, и ситуация. Нет уж, здесь и сейчас он точно без сопливых разберется.

Можно было, конечно, полететь на дирижабле, но обоим хотелось проехать по местам, исхоженным еще в детстве. В конце концов, они не могли себе этого позволить два года. Погода хорошая – так что еще надо? Правда, чем ближе они подъезжали к горам, тем становилось прохладнее, но после жары, установившейся за сутки до отъезда, это было даже приятно.

А как испугался трактирщик, в заведении которого они остановились на ночлег! Рагнар на следующий день не мог вспоминать об этом эпизоде без смеха. И, главное, имел ведь повод паниковать. Как и многие его коллеги, трактирщик достаточно активно баловался контрабандой, получая вина напрямую из-за кордона. Так выходило дешевле, чем через королевскую таможню, при том же самом качестве. Вот и решил, что молодой наследник приехал разобраться с ситуацией. Х-ха! Граф, разумеется, был в курсе его делишек и не препятствовал им, не без основания полагая, что таможня и без того внакладе не останется, а дополнительная прибыль его, графа, подданным лишней не будет. Но трактирщик-то о ходе графских мыслей представления не имел!

В общем-то, наблюдать, как он бабочкой порхает вокруг посетителей, было довольно весело. Особенно учитывая, что, будучи почти на голову ниже Рагнара, весил он как минимум вдвое больше. Более всего это напоминало им танец живота – видали как-то в столице и такую экзотику. Многим, кстати, нравилось, хотя, на взгляд Рагнара, танцовщицы имели фигуры сродни коровьим. Но что поделаешь, в моде сейчас пышные женщины, и мнение провинциала, даже богатого, никто при этом не учитывает. Так вот, трактирщик, да и его жена, вздумай они поучаствовать в этом танце, несомненно, имели бы успех. Формы, во всяком случае, позволяли.

До места назначения они добрались только к полудню. Небольшая деревня, дворов тридцать, не более, приютившаяся у самого подножия гор. Ничего, в общем-то, особенного – поля бедные, для скота пастбищ почти нет. Вот только жителям этой деревни на данные обстоятельства было наплевать, они и без коров не нищенствовали. Единственный на всю округу медный рудник давал работу всем, а при непрерывно растущем спросе и достаточно рациональном хозяине, позволяющем работать не за кусок хлеба, а за процент от добычи, место становилось весьма и весьма привлекательным. Тем более рядом находилось небольшое месторождение бурого угля, решавшее и вопрос с отоплением, и проблему переработки. Медные чушки везти куда выгоднее, чем необогащенную руду. Плюс немного малахита, который тоже не гроши стоит. В общем, зажиточная деревня.

И чего оборотням здесь потребовалось? В отличие от простых, лишним образованием не обремененных людей, Рагнар знал, что оборотни – отнюдь не кровожадные чудовища, как принято считать. Да, они способны перекидываться в существ, с эстетической точки зрения жутковатых. Они сильнее и быстрее обычного человека, а в состоянии оборота хищники. И что? Подавляющее большинство оборотней живет в городах, неплохо вписавшись в человеческое общество. Не выделяются, не хулиганят, люди даже и не знают, что их сосед – не вполне человек. Тем более оборотни немногочисленны и не пытаются объединяться. Словом, обычные, вполне добропорядочные граждане, вторая ипостась которых в жизни играет роль не большую, чем у других умение красиво петь или глубоко нырять.

Однако бывали и среди оборотней те, кто не желал жить в городах. Тоже нормально, у отца двое лесничих перекидывались. Нелюдимый характер? Да и боги с ним. В общем, против них Рагнар тоже ничего не имел.

Увы, идиллии все равно не получалось. Как и среди людей, среди оборотней попадались и душевнобольные, и просто озлобленные на весь свет, и даже считающие все иные расы низшими существами. Такие «дикие» оборотни и впрямь могли оказаться опасны. Именно таким их раса была обязана своей репутацией. И, судя по всему, здесь появились именно они.

Только вот зачем они сюда пришли? Дикие-то они дикие, но вряд ли идиоты. Раскрыв свое инкогнито, стая моментально становится уязвимой. Взрослые хищники, конечно, на многое способны, но с ними щенки. И смысл им появляться возле деревни, когда на дворе лето, и добычи хватает на всех?

Вывод имелся один, простой и незамысловатый. Они появились из-за того, что здесь деревня и рудники, и кто-то очень захотел, чтобы у отца появились проблемы. Об этом же говорит тот факт, что оборотни так никого и не съели. На скот нападали, людей пугали, но и только. И тот, кто все это организовывал, был не очень умен. Когда отцу надоело бы такое положение вещей, он бы сам их всех перебил – все же по-настоящему сильный темный маг отнюдь не подарок ни для какого противника. Сожрет не хуже оборотня. Просто визит Рагнара позволил ему не надрываться самому, а поручить работу профессионалу. Что же, наведем порядок. Так он и сказал Ирии, поделившись с ней своими мыслями по поводу задачи.

Девушка спорить не стала. Хотя бы потому, что сказанное звучало достаточно логично. Да и потом, вряд ли это что-то всерьез меняло. Какими бы ни были мотивы оборотней, проблему все равно предстояло решить быстро и радикально. Проще говоря, порубить всех в капусту, и делу конец. Но вначале, конечно, следовало поговорить с местными. Информации катастрофически не хватало, а с оборотнями лучше подстраховаться. Как же, имели уже дело, и оно оставило Рагнару на память шрам на руке от локтя до плеча. Нет уж, в их деле риск не приветствуется, и торопыги до старости не доживают.

Староста деревни имел весьма представительный вид. Ростом даже немного выше Рагнара, шире в плечах, с длинной окладистой бородой, седина которой впитала, кажется, не только мудрость лет, но и изрядную долю медной пыли. Усы тоже были ей под стать, спускаясь ниже подбородка. Когда-то он наверняка был невероятно силен, да и сейчас не возникало сомнений в том, что староста вполне способен разогнуть своими лапищами подкову. И высоких гостей он приветствовал без какого-либо намека на подобострастность, что вызывало невольное уважение.

Кто перед ним он, разумеется, знал. Узнав, зачем прибыл молодой лорд, тоже не удивился, жестом пригласил в дом, где его жена, крепкая и нестарая еще женщина, мигом собрала на стол. И лишь после того, как гости наелись, благо упрашивать не пришлось, а с дороги даже простая крестьянская еда казалась очень вкусной, староста преподнес дорогому во всех смыслах гостю подарок – гроздь красных, будто кровь, на удивление больших кристаллов. Не алмазы, всего лишь куприт, но Рагнар любил экзотические безделушки, а потому дар был принят весьма благосклонно. И лишь когда гость закончил любоваться и, аккуратно завернув друзу в мягкую тряпочку, убрал ее в сумку, ободренный староста начал свой рассказ.

– Они появились около месяца назад, – задумчиво говорил он, прислонившись спиной к сложенной из ноздреватого камня стене. – Сразу же задрали корову и телку у Иванко Длинного. Корова бодливая была, от волков бы отбилась, а тут… Эх! – староста досадливо махнул рукой.

– Понятно, – кивнул Рагнар. – И что было дальше?

– Дальше? – староста задумался, наверное, пытался восстановить цепочку событий. С хронологией-то у крестьян частенько проблемы. – Дальше они появились через два дня… А может, через три…

В общем, если верить тому, что рассказал очевидец, оборотни появлялись раз в два-три дня. Чинили всяческое непотребство вроде задранного скота или распуганных лошадей – и сумели-таки нагнать на местных страху. При этом никого не съели, даже не покусали, но к шахтам уже две недели никто не ходил (тут староста даже слезу пустил – наверняка нижние выработки затопило, и теперь придется несколько дней воду откачивать), караваны с медью из деревни не ходили, да и торговцы после того, как у одного из них сожрали лошадь и распотрошили весь обоз, тоже ехать сюда не спешили. Вроде бы не смертельно, однако запасов в деревне немного, и скоро есть нечего станет. Ну а там возможны варианты.

– Ну, что скажешь? – поинтересовался Рагнар у напарницы, когда староста закончил.

– Это – не дикие, – уверенно ответила девушка. – Они так себя не ведут.

– Вот и я так думаю, – задумчиво отозвался некромант. – Приходят по графику, людей не трогают… Их кто-то направляет. Здесь они в последний раз появлялись вчера…

– Позавчера.

– Ага, ошибся. Позавчера. Сегодня их не было.

– Может, еще придут?

– Вряд ли. Они появляются в первой половине дня. Кстати, вспомни, для оборотней это тоже нетипично. Стало быть, появятся завтра с утра. У нас есть время подготовиться.

– Только вы это, – вмешался староста. – Помягче бы с ними, а?

– Чего-о? – синхронно повернулись к нему напарники.

Староста немного стушевался, но пояснил:

– Я недавно сорвался. Камень из-под ноги вылетел. Повис, думал, сейчас улечу со скалы – костей не соберут. И тут оборотень. Он меня за шкирку оттуда и вытащил.

– Та-ак, – охотники переглянулись. – Это точно не дикие…

Оборотни появились с утра, как и ожидал Рагнар. И там, где планировалось – мальчишка-пастух как раз выгнал на луг небольшое стадо коз. Со стороны это выглядело вполне логично – держать животных в загонах и хлевах до бесконечности нельзя. Они попросту съедят все запасы – и что дальше? А потому пастбище, благо оборотни не появлялись уже два дня. Может, ушли вообще? Для человека ход мыслей естественный, а значит, и оборотней расклады не насторожат. В конце концов, хотя они и не совсем люди, но мыслят практически так же.

Стая выметнулась на луг разом и вся – скорее всего, чтобы произвести впечатление. Два… четыре… восемь! Ну надо же, плодовитая семейка попалась. Двое взрослых, остальные подростки. Разных лет, не старше четырнадцати, не младше восьми. Более молодые еще не умеют перекидываться, те, кто старше, обычно уже живут сами по себе. Впрочем, и незначительные отклонения тоже возможны.

Ну что же, приятно чувствовать себя самыми умными. Стая появилась там, где они и рассчитывали, клюнув на приманку. Остается дождаться, когда они все окажутся на лугу. Козами, увы, придется пожертвовать, вряд ли они успеют убежать…

А, нет, успеют. Козы неслись вскачь, подпрыгивая, будто на пружинах и намного обогнав пастуха, но вожак, здоровенный вонючий козел с длинными загнутыми рогами, остался на месте. И, когда бегущий первым оборотень, судя по размерам, капитально подросший щенок, прыгнул, встретил его лоб в лоб, опрокинул и с победным меканьем принялся бить рогами. Его разорвали в клочья, но остальное стадо успело убраться с пастбища. И сразу после того, как отставший от своих коз пастух с визгом перескочил нигде не нарисованную, однако прекрасно видимую Рагнаром линию, некромант замкнул круг, аккуратно поставив на свое место тускло поблескивающий кристалл горного хрусталя. Все, программа-минимум выполнена!

На самом деле, охота на оборотней – дело свое-образное. Они отлично чувствуют запахи и почти так же хорошо магию. Так что капканы обычные и ловушки магические применять бесполезно – взрослый оборотень их просто обойдет. На этом погорели многие охотники, особенно из светлых магов, но Рагнар имел несколько иное образование и не чурался рыться в книгах, перенимая чужой опыт. Неудивительно, что на оборотней он охотился уже не раз, и всегда успешно, а потому нынешний эпизод выглядел рутинным.

Для работы он использовал предметную магию. Хорошая штука – пока не замкнут контур, не вставлен амулет, бросающий энергию для активации, магии нет. Совсем. И почувствовать ее тоже невозможно – как ты увидишь то, чего нет? Вчера он два часа ползал вокруг этого луга, порвал штаны, подвергся атаке ос, гнездо которых случайно растревожил, и проклял все на свете. Вечером Ирия долго сводила укусы и ругалась теперь уже на него, требуя, чтобы в следующий раз Рагнар был осторожнее. Однако главное он сделал, контур создал и проверил.

Оставалось лишь сделать так, чтобы оборотни его не унюхали. Некромант не сомневался, что за прошедший месяц они узнали запах всех жителей деревни, и появление чужака может их насторожить, однако здесь рецепт, позаимствованный давным-давно у знакомого охотника, не на нечисть, а самого обычного, пришелся кстати. Натереть одежду и обувь давлеными муравьями – и делу конец. Кислота этих насекомых неплохо перебивает остальные запахи. Проверить этот факт в деле Рагнару уже доводилось, результат ему понравился, и он не стал пытаться изобрести что-то новое. Работает – ну и пускай его. Главное, тщательно прополоскать потом вещи. Ну да это несложно, ручей имеется, а деревенские женщины к такой работе привычные.

Если бы их не было, Рагнар с Ирией и сами бы справились, но, во-первых, раз в кои-то веки появляется возможность переложить свою работу на другого, ее нельзя упускать, это противно самой человеческой сути. А во-вторых, он все-таки лорд, наследник хозяина этих мест, и не стоит ронять дворянский авторитет даже в малом. Никуда не денешься, народ в этой глуши даже слишком простой, и как отреагирует на своего будущего господина, вот так, запросто, стирающего вещи, угадать сложно.

Но все это было вчера. Сегодня же Рагнар замкнул цепь – и вокруг луга разом вырос ограждающий барьер. Чем еще хороша предметная магия, так это необходимостью собственных усилий лишь в момент активации. Дальше

заклинание само качает энергию из окружающего пространства, и нет разницы, окружаешь ты барьером пятачок локоть на локоть или площадью в десять лиг. В общем, много времени и сил на подготовку, но зато потом, если все сделано правильно, очень приличный результат, добиться которого может практически любой, владеющий азами магического искусства.

Откровенно говоря, в иной ситуации Рагнар пошел бы по наипростейшему пути. Не стал бы возводить барьеры, а вызвал бы простейший выплеск энергии, после чего отнес заказчику хорошо прожаренные бошки оборотней и потребовал свой гонорар. Однако сейчас он работал на себя, а значит, ему требовалось выявить первопричину случившегося. Поэтому он всего лишь блокировал оборотней, после чего использовал стандартное обездвиживающее заклинание. Просто, дешево и сердито. Все, остается разомкнуть цепь и идти вязать незадачливых погромщиков. Что они с Ирией, собственно, и сделали.

Вблизи оборотни выглядели не слишком внушительно. Похожие на очень крупных волков, но с несколько иными пропорциями, покрытые серой шерстью, они уже не внушали страха. Это когда серые хищные тени вылетают из темноты, готовые нанести удар сколь неотвратимый, столь и опасный, можно испугаться и впасть в ступор. Но сейчас – звери и звери. И, в отличие от обычных волков, они хорошо сознавали, что попались, и никуда им не деться. Не пытались дергаться, грызть веревки – лежали и ожидали своей участи. Во всяком случае, взрослые. Молодняк – те, конечно, не могли поверить в то, что их, таких быстрых и сильных, могут сейчас запросто освежевать живьем. Как только маг снял парализующие чары, они начали пытаться что-то сделать, но все их потуги больше походили сейчас на шевеление червяков в грязи. Бессмысленно и нелепо.

Рагнар присел на корточки перед вожаком, посмотрел во внимательные, совсем человеческие глаза. Зверь смотрел на него… устало, иначе и не скажешь. Некромант вздохнул:

– Сейчас я тебя освобожу. А дальше хочу с тобой поговорить. Облик примешь человеческий. Наденешь, – он кинул на землю безразмерные крестьянские штаны. – Все же у нас тут дама, не стоит ее смущать. Можешь, конечно, попытаться напасть на меня, но я бы не советовал – умрешь раньше. А потом умрут твои родные. Очень больно умрут. Можешь попытаться сбежать. Даже, может статься, и сумеешь, хотя я бы на такую удачу не рассчитывал. Но, опять же, твои родные умрут. Надеюсь, ты не дурак и понимаешь, что разговор с

неизвестными последствиями лучше, чем гарантированная смерть всех твоих родных. Все, приступай.

Некромантам верили – они вообще народ, к шуткам не склонный. В ближнем своем кругу, разумеется, все проще. Люди всегда остаются людьми, с достоинствами, недостатками, чувством юмора… Любовью и ненавистью, в конце концов. Только вот другим об этом знать совершенно не обязательно. И не стоило удивляться, что оборотень воспринял слова победителя всерьез. Правда, и Рагнар, идя в сторону устроившейся на краю луга, небрежно поигрывающей маленьким огненным шаром Ирии, на всякий случай фиксировал краем глаза происходящее. Наблюдать в деталях не хотелось – процесс трансформации зрелище неаппетитное, и больше всего напоминает выворачивание наизнанку. Тем не менее и пускать дело на самотек он не собирался, Ирия, случись что, может и не успеть, класс у нее не тот. Однако плененный оборотень сообразил, видимо, что игры кончились и начинается суровая проза жизни, а потому не пытался учинять безобразия.

Когда он подошел к ожидавшим его магам, те синхронно присвистнули. Рагнар, обычно сдержанный, эмоций не сдержал, а подруга и не пыталась. Уж больно знакомым оказалось лицо оборотня в человеческой ипостаси.

– Бертран, ты ли это!

– Я, милорд, я, – устало и безнадежно ответил оборотень, садясь на землю и устало вытягивая худые волосатые ноги в слишком коротких для него штанах.

Да уж, выглядел отцов лесничий неважно. Впалые щеки, поросшие густой рыжей щетиной, круги от усталости вокруг глаз. Сами глаза он старательно отводил. Рагнар усмехнулся:

– Может, скажешь все же, что тут произошло? Честное слово, не ожидал, что…

– Я и сам не ожидал, – вздохнул оборотень. И добавил классическую фразу всех влипших в историю: – Так получилось.

Да уж, так получилось… Была за оборотнем гадкая история. Точнее, история-то вполне обыденная, Рагнар и сам на его месте так бы поступил. Вот только последствия выходили неприятные.

Много лет назад, когда Бертран сам еще был почти щенком, только-только вырвавшимся из-под родительской опеки, он мотался по миру. Это нормально, молодому всегда хочется посмотреть, что же там, за горизонтом. Ничего интересного на самом-то деле. Однако сил море, кое-какие деньги в кошеле позвякивают – так почему бы и нет?

В одном тихом провинциальном городке, не здесь, в другом королевстве, он задержался надолго. Была у него там если и не любовь, то устойчивая симпатия. Но однажды, когда его не было, заехал в город сын местного барона. Повеселиться. Винишка попить, юбки девкам позадирать, благо это многие дворяне считают своим неотъемлемым правом, а местные суды с ними попросту не будут связываться. В общем, когда Бертран вернулся, он узнал, что его женщина повесилась.

Того барончика он нашел. И его друзей тоже. Подыхали они с растянутыми на заборе кишками долго. А Бертран ушел. Еще несколько лет странствовал, а потом осел здесь, благо графу Тассу было горячо наплевать, в кого превращаются его люди во внерабочее время. Со временем душевные травмы затянулись, Бертран нашел женщину своего племени, женился… Работа лесничим позволяла и неплохо сводить концы с концами, и жить на отшибе, не привлекая излишнего внимания. Хорошая работа, большой дом, возможность в будущем устроить детей – что еще надо? Но месяц назад все рухнуло.

Кто человек, знавший историю оборотня, откуда вообще это стало известно? На эти вопросы у Бертрана ответов не было. Зато имелось понимание: убийства дворянина, да еще и не одного, ему не простят. И, когда визитер предложил отработать, причем никого не убивая, а просто напугав людей, оборотень согласился. Так и появилась терроризирующая деревню стая. И тем объяснялась периодичность – до дому отсюда оборотням добираться было половину суток. Вот, в принципе, и вся история.

– Да-а, Бертран, в людях разочаровываться тяжко, – вздохнул Рагнар, развалившийся на расстеленном на земле плаще и катающий в зубах травинку. – Это я о твоих умственных способностях, если кто не понял. Рассказать все отцу было бы наиболее простым решением – он своих людей в беде не бросает. Да и дворяне те не наши, наплевать и забыть. Но послушаться шантажиста… Бертран, ты – идиот!

Оборотень промолчал. Сам понимал, что сглупил, и теперь полностью зависит от воли некроманта. Однако ощущать свою власть над побежденным Рагнару не доставляло особого удовольствия. Тем более дело было еще не закончено. Некоторое время он размышлял, потом приказал:

– Освобождаешь своих – и веди их сюда. Будем думать, что с вами делать. Э-эх, нашли вы мне геморрой на всю задницу.

– Простите, милорд…

– Иди, иди. Лучше беспокойная жизнь, чем тихое место на кладбище.

В устах некроманта это звучало не столько даже философски, сколь зловеще. Достаточно зловеще, чтобы оборотень не пытался больше умничать, а молча отправился выполнять приказание. Через несколько минут на краю пастбища уже горел небольшой костер, была разложена нехитрая крестьянская снедь, которой было, конечно, маловато, брали хоть и с запасом, но только для себя. Неважно, главное, чтобы притушить чувство голода, мучающее оборотня после превращения, хватало. Ну и барьер вокруг стоял, чтоб никто не мог происходящего ни увидеть, ни услышать.

Жена оборотня оказалась женщиной лет сорока на вид. Впрочем, оборотни живут несколько дольше людей, поэтому впечатление могло быть обманчивым. Все еще красивая, пепельноволосая, она завернулась в одолженный ей Ирией плащ и мрачно жевала бутерброд, словно зачарованная глядя на пляшущие между сухих деревяшек язычки огня. Остальным пришлось довольствоваться меньшим. Плащ и куртка Рагнара, куртка Ирии – это на шестерых. Правда, молодежь, выросшая практически в лесу и большую часть жизни с людьми общавшаяся постольку-поскольку, и стеснялась поменьше. А старшая, которой, оказывается, уже исполнилось пятнадцать, вообще отказалась от подачки и сидела голышом, то ли фрондируя, то ли рекламируя свои прелести. Впрочем, закаленный общением с Ирией, а еще сильнее с дамами высшего общества, Рагнар не обращал на нее внимания. К тому же юный оборотень имела все шансы стать очень красивой, но – в будущем. Сейчас же это был еще не сформировавшийся до конца подросток, и ее попытки казаться взрослой выглядели немного смешно.

– Я вижу два пути, – сказал наконец Рагнар. – Сообщить отцу или попытаться разобраться собственными силами. Первый вариант проще, но для вас…

Оборотни молчали. Объяснений не требовалось – за такие шутки они могут рассчитывать лишь на крепкий пинок под зад, и это в лучшем случае. Что будет с изгнанниками, оказавшимися без покровительства, работы, средств к существованию? Вариантов масса, но все как минимум неприятные. Это в случае еще, если граф не решит сделать из Бертрана и его семьи показательный пример для остальных. А он может – за своих граф стоял горой, но к обманувшим его доверие излишним человеколюбием не страдал.

– Вы предлагаете нам помощь, милорд? – жена Бертрана открыла рот в первый раз с момента их знакомства. – Но… Почему?

– Потому, что я никогда не забываю добро. И всегда плачу по счетам. И я помню, кто, – небрежный кивок в сторону Бертрана, – вывел из леса заблудившегося мальчишку десять лет назад.

Вновь воцарилось молчание, лишь у Рагнара зачесалась пятая точка, имевшая в тот день продолжительное свидание с отцовским ремнем. Остальные, видимо, прониклись… Вот так. Оборотни неплохо чувствуют ложь, и Рагнар не соврал, честен был до последней запятой. Единственно, сказал не всю правду, только ее малозначимый, хоть и удовлетворяющий всех кусочек. Так учил отец – маскируя под второстепенным основное, приобретаешь тактическое преимущество. И кто знает, в какой момент оно тебе пригодится.

А основным было то, что оборотни – существа полезные. Вот только иметь дело с одиночками сложно – договариваться приходится с каждым отдельно. Максимум – с семьей, муж-жена… Плюс из сотрудничества с ними можно извлечь пользу, но, опять же, ее размеры напрямую зависят от количества тех, с кем имеешь дело. Отец давно уже гадал о том, как бы собрать и убедить жить компактно более-менее приличную группу. Ну, вот и подвернулся случай.

В ситуации, когда будет серьезная внешняя угроза (а обманутый заказчик, или, как вариант, его наследники, могут возжелать мщения), лучше держаться вместе и подальше от людей. Так что наследники волей-неволей останутся при родителях или хотя бы в пределах того леса, где работал Бертран. Как минимум угодья целее будут – браконьеры в них уж точно не сунутся. Неудивительно, что,

заручаясь согласием оборотней жить вместе, Рагнар говорил правду и только правду. Только не всю.

Решением проблемы решено было заняться немедленно, тем более заказчик должен был прибыть к Бертрану завтра. Очень удачно вышло – он вообще раз в неделю появлялся, лично проследить за ходом работ. Откровенно говоря, Рагнар сомневался, что с оборотнями общается именно он. Скорее уж, посредник, шестерка на побегушках. Если идет достаточно тонкая работа на уровне экономики – а иных причин столь упорно портить жизнь местным рудокопам маг не видел, – то занимается этим человек серьезный и, скорее всего, не рядовой. Такие сами с мелким шантажом не бегают. Однако все равно, начало цепочки стоило ухватить. Единственная сложность – попасть в нужное место к завтрашнему утру. Оборотни, если хотят, бегают нереально быстро, а вот человек, даже верхом на лошади, так шустро не обернется. И дирижабль не вызовешь – демаскирует, как оркестр в чистом поле. Что же, у некромантов есть свои дороги.

Да уж, Дороги Некромантов… На первый взгляд, ничего особенного, тоннель как тоннель, только пробивается он через изнанку миров, напрямую проходя через складки пространства. Разве что стенки его не каменные-деревянные-железные, а живые, переливающиеся разноцветным огнем. Именно так для человеческого глаза выглядит контакт двух реальностей.

Отец мог создать тоннель, который пропустит целую армию, и удержать его несколько часов. У Рагнара с этим обстояло куда хуже. Сил-то хватало, а вот с мастерством… И потом, рядом была Ирия, классическая светлая, и это тоже вносило свои возмущения, которые приходилось непрерывно парировать. А не справишься… В общем, выкинет тебя совсем в другом мире, и не факт, что отмахаешься от его обитателей. Отец бы и внимания не обратил, но он – некромант-виртуоз, а сын, более универсальный в увлечениях, заметно уступает в узкоспециализированных дисциплинах. Впрочем, плечо броска короткое, сам Рагнар отоспавшийся и отъевшийся, да и пробой можно обеспечить с помощью предметной магии, своей силой лишь поддерживая его стабильность. Короче говоря, ничего страшного, да и ходили так уже.

Короткая вспышка – и все, больше никаких следов, видимых другим магам, открытый портал не оставляет. Огромное преимущество, кстати, отследить Дорогу Некроманта не сможет даже его коллега. И определить, что она

появилась, тоже – именно по-этому в свое время отец сумел вывести объединенную армию Ковена буквально под стены замка Светлого Властелина. Сейчас еще проще. Десять шагов, чуть пригибаясь – не рассчитал малость, тоннель получился низковатым – и вот они в трех дневных переходах от деревни. До жилища Бертрана отсюда пешком идти час. Нормально, как раз разомнутся.

А заказчик-то плюгавенький. Росточку среднего, внешность такая же… Кошмар для любого сыщика – никаких особых примет, шмыгнет в толпу и растворится в ней, как сахар в кипятке. Понятно, для чего именно таких и посылают на переговоры. А еще понятно, что человек, выбиравший его, ни хрена не смыслит в оборотнях. Запах уникален, а потому для перевертышей каждый человек неповторим. Да и уважают они, видимо, инстинктивно, особей крупных и сильных. Конкретно этого же уважать не станут. Перед логикой и аргументами, возможно, уступят, но не более того.

Зато сидит… Как сидит! Развалился в кресле, ногу на ногу закинул… При виде этого Рагнар моментально успокоился, даже боевой задор малость схлынул. Из такой позы резко не встанешь, да и нарушенный, пускай даже слегка, кровоток левой ноги хоть на полсекунды, да замедлит его движения. Уж это Рагнар, как некромант, а следовательно, человек, знающий анатомию лучше большинства целителей, мог гарантировать. Никогда человек опытный и грамотно – обученный так не сядет.

Оборотни стояли перед визитером, понурившись и склонив головы. Им надо тянуть время – они и тянут. Ладно, спешить некуда, пускай немного помучаются – заслужили своей дуростью. Так, а теперь аккуратненько посмотрим иным зрением…

Увиденное Рагнаром тоже было вполне ожидаемым. Не маг. Так, зачатки дара есть, но такими обладает каждый второй, не считая каждого первого. Амулетов куча, в том числе и рассчитанных на противодействие некроманту. Знал, гад, на чьих землях безобразничать собирался. Но притом видно и то, что сделаны они не слишком качественно, явно не под заказ. На рынке их брали, что ли? С другой стороны, почему бы и нет? Слабые маги периодически делают амулеты на продажу, это быстрый и надежный способ пополнения бюджета. Но не магов уровня Рагнара ими обманывать. Что же, то, что нужно, узнали, теперь можно и поговорить.

– Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте! И кто же тут к нам зашел на огонек, красивый такой?

Именно этими словами и началась встреча высоких договаривающихся сторон. Сияя улыбкой шире плеч, Рагнар шагнул через порог и имел редкостное удовольствие наблюдать, как вытаращив от неожиданности глаза, вскакивает визитер, похожий на огромную вспугнутую птицу, и как старшая дочь Бертрана, очень удобно стоящая, быстрым, неуловимым глазу обычного человека движением пинает его под колени. Мгновение спустя гость уже стоял на коленях, согнувшись в три погибели, и девчонка с видимым удовольствием выкручивала ему руку аж до затылка. Оставалось лишь оборвать с его шеи и одежды, а также вытрясти из многочисленных карманов амулеты, ну и заодно отобрать шпагу, кинжал и пару небольших, но мощных пневматических пистолетов.

– Надо же, дворянин, – Рагнар еще раз внимательно осмотрел амулеты, вновь убедился, что перед ним не заслуживающая внимания дешевка, и небрежным пассом состарил их на полсотни лет. Довольно сложно и затратно в плане энергии, но зато надежно. Если какой-то из этих амулетов настроен, к примеру, взорваться при уничтожении либо после смерти хозяина или, как вариант, послать какой-то сигнал, то сейчас эта проблема разом исчезла. Ведь никто ничего с амулетами не делал – они просто разрушились от старости, а уж естественная она или искусственная – то дело сотое.

Посмотрел на получившуюся в результате кучку полностью истощивших заряд безделушек, Рагнар бросил их в камин, после чего занялся шпагой. Вот она оказалась хороша, без лишних украшений, но зато отменной ковки. Да и пистолеты неплохи. А учитывая, что произвели их, если только Рагнар не перепутал оружейные школы, что для дворянина позор, в одном месте, стоит предположить, что оттуда и гость прибыл.

– Бертран, прибери железки, этому типу они больше не понадобятся.

– Слушаюсь, милорд, – оборотень поклонился, вежливо, но без подобострастия, сгреб оружие и унес куда-то в дом.

– Замечательно. Итак, господин хороший, я думаю, вам стоит рассказать, кто вы, зачем прибыли в нашу страну и с какого-такого интереса портите жизнь

подданным моего отца?

– Ты кто такой? – прохрипел пленный. Видимо, из-за стресса он потерял возможность адекватно мыслить. Даже снимающие все вопросы слова про отца мимо ушей пропустил. Рагнар осуждающе поцокал языком и повернулся к держащей пленного девушке:

– Веста, милая, я вам говорил, что в платье вы красивее? Нет? Ну, видите, сейчас сказал. Пожалуйста, сломайте этому олуху руку…

Когда затих вопль, Рагнар посмотрел на потерявшего сознание пленного, взял со стола кувшин с водой и вылил его на голову потерпевшему. Вода была ледяной – самое то при сложных пробуждениях. Незваный гость ошалело мотнул головой, задел поврежденную конечность, взвыл от боли и открыл, наконец, глаза. Только лишь затем, чтобы увидеть как раз напротив себя Рагнара, вежливо улыбающегося самыми уголками рта. И глаза холодные-холодные – зря, что ли, в свое время он этот взгляд часами у зеркала отрабатывал?

– Надеюсь, без обид? – Рагнар вновь улыбнулся. – Давайте так. Вы мне отвечаете на вопросы – и мы расходимся, либо девочка начнет вас потихоньку превращать в инвалида. Ну а если ваша преданность хозяину доходит до абсурда, и вы сумеете все же промолчать, то после вашей смерти говорить будет поднятый зомби. Просто, сами понимаете, это ритуал проводить, напрягаться… Мне лень, честно говоря, так что давайте уж, рассказывайте.

– Т-ты, сволочь, знаешь, на кого руку поднял?

– Сейчас узнаю, – пожал плечами Рагнар. – Веста, пожалуйста, сломайте ему вторую руку. – Вновь хруст костей и вопль. – А то невежливо как-то получается. Мы к нему со всей душой, а он нам тыкает…

Спустя полчаса, выйдя из дома, Рагнар вытер рукой вспотевший лоб и пожаловался терпеливо дожидающейся его Ирии:

– Ох, Ир, знала бы ты, как я это все ненавижу.

– Как будто я люблю, – фыркнула девушка.

– Тебе проще. Ты здесь на завалинку села, орешки грызешь… кстати, отсыпь-ка мне горсточку… вкусные, спасибо. Так вот, ты не любишь – и не присутствуешь. А мне с этим работать приходится, и никуда не деться. Ей же ей, в следующий раз превращу человека сразу в тихого, вежливого зомби, и делу конец.

– Когда надо, я тоже присутствую.

– И даже подыгрываешь, я знаю. Впрочем, в этот раз мне нашлось, кому подыграть. Все-таки семейка очень злых оборотней – это серьезно.

– И… что?

– На, держи, почитай, – Рагнар протянул напарнице лист бумаги, исписанный разборчивым, но неровным почерком. Учитель каллиграфии его за такое бы прибил.

Ирия, впрочем, к манере друга вести записи была привычной. Внимательно прочитала, удивленно приподняла брови:

– Даже так?

– Угу. Ох уж эти деловые партнеры… Ладно, передохну – и разберемся с ними.

– А что с… – девушка неопределенно крутанула в воздухе рукой.

– Все нормально, сейчас его в лесу прикопают.

– Убил?

– Конечно. Во-первых, зачем мне лишние свидетели? А во-вторых, я ему не обещал ни жизни, ни здоровья. Что уж он сам себе надумал – его вопрос, мне все равно. В конце концов, никто его в опасные игры лезть не заставлял, – тут Рагнар неожиданно для самого себя хихикнул. – У меня вообще была идея предложить оборотням его съесть. Но потом подумал: они ведь в такой ситуации шутку как приказ воспримут. Нет уж, лучше так, под муравейник.

Ирия хмыкнула, непонятно, одобряя решение или, напротив, осуждая его под влиянием нахлынувшего внезапно приступа человеколюбия, но комментировать не стала. Вместо этого потеребила мочку уха и спросила:

– Как пойдем?

– Молча. Сейчас передохнем немного, потом я открою Дорогу, ну а потом уж побеседуем с человеком, заставившим меня оторвать драгоценную задницу от кресла и отправить ее на поиски приключений.

– Ой-ой-ой, задница твоя драгоценная…

– Почему моя? – почти искренне удивился Рагнар. – Я про твою говорю. Ты ведь тоже в кресле сидела…

Сосновую шишку, которая полетела ему прямо в лоб, он поймал в последний момент, покрутил в пальцах:

– Тяжелая, такой убить можно…

– За такое точно убить хочется. С детства издеваешься.

– Имею право… И вообще, тебя извиняет лишь одно – то, что ты права. Ладно, пошли обедать – лично я проголодался.

Обедали они во дворе за огромным, сбитым из толстых осиновых плах столом, благо погода позволяла. Можно было бы и в доме, конечно, однако Ирия там чувствовала себя некомфортно. Не то чтобы она была такой уж чистоплюйкой, выбранная профессия к этому не слишком располагает, но, как и многие светлые маги, чувствовала остаточные эманации боли и смерти. В доме этого добра сейчас хватало, а потому устроились снаружи, где они почти не ощущались, и отдали должное кулинарному мастерству хозяйки.

Даже удивительно, как много вкусного и необычного можно приготовить из того, что поставляет лес. И мясо с брусникой тут банальность. Оборотни знают десятки трав, о которых люди и не подозревают даже, и умеют сочетать их так, чтобы получилось нечто совершенно невообразимое. Стоит ли удивляться тому,

что когда Рагнар выбрался из-за стола, нормально передвигаться он не мог чисто физически. В результате отправились они не сразу после обеда, как планировали, а часа через два, немного отойдя от шока, вызванного избытком пищи. Хорошо еще, что молодые организмы достаточно легко справились с последствиями переедания, да и спешить им особо было некуда. Заказчик ожидал посредника дня через два, и волноваться, как они решили, не будет. Так, в общем-то, и получилось.

Однако прежде, чем они ушли, пришлось выдержать еще один разговор по душам. Когда Рагнар с Ирией уже возились, строя пентаграмму, в кустах раздался шелест. Ирия развернулась мгновенно, кладя руку на эфес шпаги, а правой нашаривая трофейный пистолет, который сунула за пояс сзади. Рагнар не торопился. Тот, кто смог подобраться незамеченным, и шумнул в самом конце, явно хотел, чтобы его обнаружили. Логично, в общем-то – людям свойственно пугаться, а в таком состоянии слишком легко натворить что-нибудь, о чем потом будешь жалеть. Выстрелить, к примеру. А так, находясь на почтительном отдалении, дать понять, что ты здесь – это нормально. Именно поэтому на шум он обернулся не слишком торопясь, после чего удивленно поднял брови.

– Веста? Ты что здесь делаешь?

Оборотниха вылезла из кустов, нагло посмотрела на него и выдала:

– Одеваюсь.

– То есть?

– Ну, вы же сами сказали, что мне идет платье… милорд.

Вот так. Уже не шипим, не скалимся, до милорда дошла… Интересно, что ей нужно? Однако задать сей вопрос Рагнар не успел – Ирия опередила. Веста покосилась на нее, забавно, совсем по-детски шмыгнула носом и ответила, обращаясь все же к мужчине:

– Возьмите меня с собой…

– Не понял.

– А чего тут понимать? – из пай-девочки тут же вылез подросток в самом разгаре переходного возраста. Разве что клыками не сверкнула. – Я ж тут с тоски мхом обрасту и тиной покроюсь. Нельзя же всю жизнь в лесу сидеть!

– А, позволь спросить, – это более практичная Ирия, моментально оценив ситуацию, влезла, – зачем ты нам?

– Могу убираться, могу готовить, могу и убивать.

– А ты пробовала?

– Нет… Но я смогу, честно!

Ирия явно хотела что-то сказать, наверняка в своей типичной ехидной манере, но Рагнар, не желающий сейчас обострять ситуацию, предостерегающе поднял руку:

– Значит, так, – он дождался, когда взгляды женщин сойдутся на его скромной персоне. – Мы посовещались – и я решил. Сейчас, в данном конкретном случае, ты для нас будешь обузой. И не открывай рот, чтобы пообещать скромненько постоять в сторонке. Во-первых, тем, кто пытается отсидеться, первым и прилетает, а во-вторых, все равно не вытерпишь, я знаю. Поэтому мы придем… через некоторое время. Если к тому моменту не раздумаешь – возьмем с собой. В конце концов, ученики, чтобы хвост заносили на поворотах, нам не помешают. Все, возражения не принимаются…

То, что «некоторое время» понятие относительное, способное растянуться на десятилетия, он, разумеется, не сказал. Ирия поняла, а девочка успокоилась. Ну, вот и ладненько, мысленно усмехнулся некромант, и, вполне доброжелательно (ух, как она покраснела, когда ей галантно поцеловали руку, хотя это был всего лишь жест вежливости, нормальный в высшем обществе) попрощавшись с Вестой, решительно вернулся к прерванной работе. Ну, в самом деле, тут на носу такое… приключение! Рагнар вновь мысленно рассмеялся. Все, кто его знал, считали, что он – холодный и черствый тип, озабоченный лишь деньгами и женщинами. А кто в его возрасте ими не интересуется? И мало кто знал или хотя бы подозревал, что за маской бесстрастного некроманта прячется авантюрист и

искатель приключений. Отец, Ирия, Эллен, брат с сестрой – и, пожалуй, все. От остальных его отделяла словно приклеившаяся к лицу маска, под которой так удобно прятаться. В свете таких раскладов, к чему ему проблемы еще и с этой дикой лесовичкой?

На этот раз Дорога Некроманта вывела их в чистое поле, совсем рядом с небольшим особняком. Хорошо еще, никто не видел. Вроде бы… Мысленно выругавшись за свой промах – выйти они должны были в двух лигах отсюда, – Рагнар спешно погасил тоннель и, пригибаясь, нырнул в высокую, колосящуюся рожь. Теперь им предстояло охотиться на самое страшное чудовище. На человека. Не хватало еще, чтобы из-за его ошибки их перехватили. Однако минуты шли – а охраны, которая просто обязана уже мчаться по их душу, не было. Вроде бы пронесло…

– Стоять. Руки держать на виду.

Голос за спиной был тих и спокоен, что лишний раз убеждало: его обладатель запросто может устроить незваным гостям серьезную пакость. Вплоть до фатальной, скорее всего. Оспаривать приказы, отданные таким тоном, не стоило. Хотя бы до выяснения того, с кем имеешь дело.

– Повернуться можно? – недовольным тоном поинтересовался Рагнар, поднимая руки вверх.

Неизвестный собеседник даже тона не изменил:

– Не вижу смысла. Аккуратно, двумя пальцами достаньте оружие и бросьте его на землю. Вот так, молодцы. А теперь руки на затылок, вперед и без глупостей.

– А то что? – в голосе Ирии звучали презрительные нотки.

– А то, милая барышня, я прострелю вам ногу, и ваш… товарищ понесет вас на руках.

– Оно того стоит, – задумчиво отозвалась девушка, но дурить не стала и молча пошла вперед.

Рагнар шагал рядом, путаясь ногами в стеблях и мысленно обещая себе, что как только этот умник окажется в его руках, он… Что с ним можно сделать, Рагнар еще не решил – выбор был достаточно богатым, а фантазия некромантов в подобных делах вошла в поговорку задолго до его рождения.

Вблизи особняк оказался довольно обшарпанным и явно видавшим лучшие годы. Впрочем, не настолько уж он имел потрепанный жизнью вид, чтобы в нем не жить. Рагнару уже доводилось видеть подобное – убого снаружи, но невероятно уютно внутри. Вот только оценить данное обстоятельство пока не очень-то получалось – встретивший их на пороге тип явно не был настроен приветствовать незваных гостей.

– И кого это ты привел? – громогласно поинтересовался он. Тембр голоса у него был интересный, больше всего подходивший под определение «писклявый бас». Как это может сочетаться, Рагнар не понимал, однако от фактов не сбежишь.

С интересом посмотрев на новое действующее лицо, он пришел к выводу, что и без своего выдающегося голоса сей индивидуум заслуживает внимания. Этакая слегка разожравшаяся помесь гориллы и медведя, которой богатый камзол шел не более, чем крестьянину балетная пачка. А вот представить его в накидке из шкуры леопарда или в юбочке из пальмовых листьев да с копьем в руках, как варвара с каких-нибудь экзотических островов, получалось вполне.

Живое воображение Рагнара мигом дорисовало все остальное, в том числе и то, что из-под юбки вывалится, если ее обладатель, скажем, упадет. Получилось настолько реалистично, что некромант не удержался от смешка, и это, разумеется, не осталось незамеченным. Писклявый развернулся с грацией закованного в неподъемные латы рыцаря и, не спеша подойдя к Рагнару, посмотрел на него сверху вниз. При росте мага, это редко кому удавалось, но рядом с этим чудом природы даже отнюдь не маленький Рагнар как-то терялся.

– Ба-а! Какой красавчик! И что веселого ты разглядел? – во весь рот ухмыльнулся он. И тут же, без предупреждения, ввинтил свой кулак в живот пленному. Рагнар успел напрячь мышцы живота, но это мало помогло – здоровяк даже не заметил столь жалкой попытки. Посмотрев на корчащуюся в тщетной попытке хотя бы вдохнуть жертву, он презрительно сплюнул. – Еще раз ухмыльнешься – вечером на одной койке твою девку разложим, а на второй тебя самого. Есть тут у нас пара… любителей.

– А если… не ухмыльнусь… – слова получалось выдавить с трудом, но если не дышать, то терпимо. Подавить боль и обойтись несколько минут без воздуха для некроманта довольно просто.

– То только ее, – серьезно ответил писклявый и, потеряв интерес к стоящему на коленях пленному, перевел взгляд на того, кто их привел. И это было ошибкой, нельзя недооценивать противника, тем более того, которого не знаешь. И в особенности некроманта, вдобавок разозленного как болью, так и тем, как этот урод собирается обойтись с его напарницей.

Гениталии не накачаешь – эту нехитрую мысль до Рагнара когда-то довел его учитель по рукопашному бою. На первом же занятии, весьма доходчиво и болезненно. И – большое ему за то – спасибо – поста-вил мальчишке удар. С того времени прошло немало лет, но в правдивости слов наставника Рагнар, общаясь с людьми, имел возможность убедиться неоднократно. Все-таки не зря отец нанял не кого-нибудь из помешанных на правилах и чести признанных мастеров, а человека, способного научить эффективно давать отпор в любых условиях. Вот и сейчас все получилось, как надо. Кулак ударил расслабившегося здоровяка точно и четко, снизу вверх, как учили, и тот, пискнув на сей раз вполне объективно, сложился вдвое. Все, фальцет человеку обес-печен.

Вторым движением, столь же быстрым и выверенным, Рагнар отправил пострадавшего в глубокий нокаут. Урок человеку – не стоит без крайней нужды связываться с Охотником. Даже без повышающей скорость реакции алхимической дряни, которую так обожают начинающие специалисты по нежити, Рагнар вполне способен был двигаться быстрее обычного человека. Да и вообще, слабые в эту профессию не идут.

Не стоять! Перекатившись в сторону, Рагнар вскочил, разворачиваясь, и увидел, наконец, того умника, что взял их в плен. Абсолютно невзрачный человечек, кстати. Впрочем, профессионалу особые приметы вообще противопоказаны. И сейчас он был очень, очень занят.

Ирия варить ускоряющие эликсиры тоже умела, но старалась ими не пользоваться. «Мне еще рожать», так она это аргументировала, и Рагнар считал, что ей виднее. Но и без них она была очень быстра, да и действовать начала моментально. Все-таки давно и крепко сработанная пара – это многое значит, то, что Рагнар атакует, девушка поняла едва ли не раньше, чем он нанес удар. Ситуацию же – где стоит противник и из чего в них целится – она оценила уже

давно, благо обостренные, спасибо предку-эльфу, обоняние и слух никуда не делись. И, соответственно, как только держащий ее на мушке человек начал разворачиваться в сторону разгорающегося безобразия, одним быстрым пинком увела ствол его пистолета в сторону.

Пневматическое оружие лишь негромко хлопнуло, отправив пулю в неизведанные далека, после чего улетело в сторону от второго удара. Правда, сразу после этого Ирия словила в челюсть и на некоторое время оказалась выключенной из диспозиции, потому как способна была лишь сидеть, аккуратно сведя глаза к переносице, и кое-как воспринимать реальность. Однако на самом деле это уже мало что значило, поскольку в ударившего ее, словно выпущенный из катапульты снаряд, врезался Рагнар, и с восторгом подмял более мелкого и легкого противника.

Их схватка была короткой, как и положено для разговора необремененных условностями профессионалов. Рагнар заработал ссадину на скуле и получил вскользь по ребрам. Его противник отделался «всего-навсего» разбитой гортанью и теперь медленно умирал, тщетно пытаясь протолкнуть в легкие хотя бы молекулу живительного газа. Впрочем, его мучения некромант прервал моментально, ударом сапога размозжив человеку голову. А вот не надо в спину целиться, урод!

– Жива? – Рагнар склонился над Ирией. Вопрос был риторический, но девушка все-таки кивнула. Рагнар поморщился и закатил ей несколько несильных оплеух.

– Да жива я, жива, отстань.

– Не отстану – времени нет. Бери оружие – и вперед, а то сейчас толпа прибежит.

– А этот…

– Ах, этот, – Рагнар посмотрел на все еще не пришедшего в себя здоровяка, вздохнул и повторил с ним процедуру, которую проделал с его товарищем. Ничего личного, просто мертвецы без помощи некромантов не кусаются, а единственным некромантом здесь Рагнар не без основания считал себя. И потом… Незачем было хамить.

– Не жалко?

Вопрос был риторическим, но подруге Рагнар ответил:

– Ни на грош. Ты же слышала, какие у этого чудика планы были? И ведь ни словом не соврал. А кто первый правду сказал – тому и вечная память. Ну что, пошли?

– Да иду уже, иду.

В дом они вошли просто и нагло, через дверь. И почти сразу наткнулись на какого-то типа, которого Рагнар никогда ранее не видел. И не увидит, потому что пистолет в руке Ирии, на полсекунды опередив самого некроманта, тихонько пшикнул струйкой пара, и голова бедолаги разлетелась вдребезги. Труп, непригодный более даже для примитивного допроса, осел на пол. Ну и хрен с ним, тем более что, судя по одежде, ничего особенного при жизни этот человек не представлял. Так, слуга или охранник. Расходный материал…

В следующие несколько минут они организовали еще три свежих трупа, после чего, собственно, и вошли в кабинет хозяина особняка. Рагнар выстрелил с порога, дважды – собственно, помимо барона Ле Сото, которому принадлежал этот дом, в кабинете находились еще двое, и они гостей не интересовали. Надо будет – некромантией воспользуются. Так что барон лишь хлопал глазами, не вполне еще освоившись с изменениями, произошедшими в его тихой, уютной реальности, а Рагнар уже вытряхнул покойных из кресел, галантно предложив одно из них даме. Та села, не чинясь, и не на миг не выпуская Ле Сото из-под прицела. Некромант занял соседнее, попутно убедившись, что не забрызгал его мягкую кожу каким-нибудь непотребством вроде чужой крови или мозгов. Усмехнулся, сунул пистолет за пояс, а вместо него достал тонкий кинжал и принялся осторожно поправлять аристократически-длинный ноготь мизинца, слегка поврежденный в драке. Барон следил за его руками как завороженный.

– Мода – это, конечно, здорово, – резюмировал, наконец, маг, и, отчаявшись восстановить потерю, решительно обрезал ноготь, приведя его в одно состояние со всеми остальными, – но очень непрактично. Знаешь, Ир, откуда пошла манера его отращивать?

Ирия, конечно, знала, но подыграла товарищу, отрицательно помотав головой. Рагнар вздохнул:

– А ведь придумали его давно, и пользовали вместо зубочисток. Жутко негигиенично, да… Сейчас вроде бы уже давно такой ерундой не занимаются, а мода все равно то и дело возрождается. И неудобно вроде, и все равно отращиваем… Воистину, нет предела человеческому маразму. Да, здравствуйте, дядя Пьер.

– Э-э… Вы кто такие вообще?

– Как, вы меня не узнаете? – Рагнар удивился. Почти искренне, стоит признать. И даже бровь заломил так, что не подкопаешься. – Странно, а вот я вас отлично помню. Вы с моим отцом… Впрочем, мне тогда было всего десять лет, с тех пор я немного изменился. Рагнар Тассу, к вашим услугам.

– З-здравствуй… те…

Судя по тону, барон не только моментально понял, кто перед ним, но и сообразил, чем их встреча может закончиться. Это радовало. Не требуется распинаться, объясняя всякую ерунду. Рагнар аккуратно придвинулся вместе с креслом к самому столу. Барон, напротив, отшатнулся, сообразив, видимо, что из этой позиции молодому некроманту достаточно лишь немного наклониться вперед да протянуть руку, чтобы схватить его за горло. Болван, для того, чтобы свернуть ему шею, Рагнару не требовалось вставать, достаточно небольшого мысленного усилия. Покрутив в пальцах кинжал, он внезапно глубоко загнал его прямо в полированную столешницу и, нагнувшись вперед и глядя в глаза Ле Сото, спросил:

– Итак, барон, какую компенсацию вы мне предложите? Нет-нет, удивляться не стоит и возмущаться тоже. Вы решили вытеснить моего отца из бизнеса. От других компаньонов вы уже отделались, кого запугав, кого просто… устранив. С графом Тассу эти фокусы не проходят – и вы решили пойти другим путем. Сделать добычу меди для него убыточной – потом, мол, сам уйдет. И не стоит возмущаться, я знаю, что это так, и вы знаете, что я прав. Я знаю, что вы знаете, что я знаю… Не правда, ли, интересная тавтология? Стряпчих здесь нет, в кабинете, как видите, только вы и я. Ну и моя дама, которая, случись нужда, с удовольствием отрежет вам уши. А может, пальцы… Так что, мы будем

обсуждать компенсации за потерянную прибыль и хлопоты, или перейдем сразу к ушам?

Из особняка они вышли через час, став чуть-чуть, самую малость богаче. На небольшой оловянный рудник и столь же незначительную, хотя и позволяющую жить безбедно пару лет сумму банковскими векселями. В обмен они дали барону тоже самую малость – жизнь и обещание не доводить до графа нюансы ситуации. Просто потому, что он-то слова не давал, и даже если не оторвет башку излишне жадному партнеру, то репутацию испортит напрочь. Хотя бы даже из принципа. А это – потеря доверия у себе подобных и разорение. Так что еще легко отделался барон, а охрану новую наберет, таких олухов на любом рынке гривенник дюжина, серебрушка – ведро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mihail-miheev/shpaga-magiya-i-chut-chut-udachi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить